

Инна Загребина

A woman with large, glowing wings and a halo, standing on a path with a man and a woman looking up at her.

Искупленные

Инна Загребина

Искупленные

«Издательские решения»

Загребина И.

Искупленные / И. Загребина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830203-9

С тех пор, как существует этот мир, живут в нем добро и зло. И сражение их — вечно, а поле битвы — сердца и души человеческие. Как не поддаться на уловки хитро замаскированных темных сил? Ведь ты всего лишь человек, а значит, тебе свойственно совершать ошибки, падать и подниматься снова. Но когда на карту поставлено всё, что тебе дорого, когда цена ошибки — счастье и жизнь дорогого человека, — у тебя есть только один шанс. Ты должен сделать правильный выбор. И пусть любовь поможет тебе.

ISBN 978-5-44-830203-9

© Загребина И.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	24
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Искупленные

Инна Загребина

Дизайнер обложки Максим Патронов

© Инна Загребина, 2019

© Максим Патронов, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4483-0203-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Якутия. Долина смерти.

Семь лет назад

Местные жители и даже могущественные шаманы всегда старались держаться подальше от этого края, считая его территорией зла. Даже звери и птицы обходили и облетали долину стороной.

Но, несмотря на недобрые слухи и ужасные легенды, связанные с этим местом, оно, словно магнит, притягивало к себе искателей приключений. Ученые и студенты, журналисты, космоэнергеты, жаждущие паранормальных сил, да и просто любители пощекотать себе нервы во все времена пускались на поиски таинственного, аномального и мистического мира. Они рвались в загадочную долину, несмотря на предупреждения местных жителей. Но этот мир не любил тех, кто его тревожил.

Некоторым смельчакам повезло: поиски безлюдной земли не увенчались успехом и, изрядно побродив по окрестностям, путешественники возвращались домой целыми и невредимыми. Других – возможно, нашедших что-то или кого-то встретивших – больше никто и никогда не видел. Были и те, кто, побывав в дьявольской долине, возвращался обратно, но – лишь на короткое время: проклятое место тянуло свои мерзкие щупальца к познавшим его силу, призывало обратно, требовало вернуться, не желая отпускать ничего своего.

В эту ночь в долине смерти стояла абсолютная, не привычная даже для такого безлюдного места тишина: не слышно было ни редких криков животных, ни стрекотания насекомых, ни завывания ветра, ни шума деревьев – будто кто-то отключил все звуки разом. На беззвездном небе, словно предвестник недоброго, сияла темно-красная луна, озаряя мир вокруг зловещим светом. Отблески багрово-красных лучей бросали свет на безжизненный ландшафт, вызывая из иного мира причудливые тени, танцевавшие на равнине жуткий танец смерти.

На лесной поляне, образовав круг, сидело тринадцать существ, одетых в темные длинные балахоны. Балахоны были украшены свисающими живыми змеями, из открытых пастьев которых высывались длинные, раздвоенные язычки и слышалось зловещее шипение. Морды сидящих были спрятаны под черными масками, сшитыми из полосок человеческой кожи.

В центре круга стояли люди – молча, понурив головы, словно обреченные на заклятие жертвы. На каждом из них было немало могущественных древних амулетов, призванных защищать от невзгод, болезней и злых чар. Но даже самые сильные обереги были бесполезны против зла, правящего в этом проклятом месте.

Неожиданно тишину разорвал резкий звук. Постепенно нарастая, он становился грохочущим, оглушающим настолько сильно, что хотелось зажать руками уши, упасть ничком, зарыться в землю, лишь бы не слышать его.

Страшные твари, как по команде, вскочили, издавая нечленораздельные вопли, и, в им одном понятном ритме, стали кружиться и подпрыгивать в ритуальном танце вокруг измученных людей. Чудища стучали в бубны, выкрикивали заклинания, колотили дубинками по головам и плечам жертв, а змеи шипели и пытались укусить приговоренных. Но несчастные стояли неподвижно, как будто не чувствовали боли или окаменели.

Одно из существ пало на колени и, касаясь головой земли, принялось повторять:

– Господин наш, великий и всемогущий Царь, вечный хозяин всего живущего, сотворивший небо и землю, и поработивший все народы, заклинаем тебя именем твоим, приди, приди, бог наш! Не отвергай жертву, которую мы принесли тебе. Яви лицо свое нам!

Голос чудовища то снижался до шепота, то поднимался до нечеловеческого воя. Остальные твари хором выкрикивали вслед за ведущим слова древнего заклятия, призывая своего повелителя.

Воздух стал таким тяжелым и густым, что его, казалось, можно было резать ножом. Люди начали задыхаться: они кричали и стонали, раздирая на себе одежду и срывая с себя бесполезные амулеты.

Внезапно все вокруг окутало черное облако. Воцарилась крошечная мгла. Ураган чудовищной силы ударил в центр круга заклинателей, пробив в земле отверстие, из которого вырвался огромный столб пламени, а с неба на землю обрушились десятки молний. Пробирающий до костей крик, переходящий в жуткий хохот, раздался над лесной поляной. По земле пошли трещины, как при землетрясении, куски породы, бывшие недвижимыми с времен динозавров, сами собой выворачивались из земли и раскалывались, взрываясь в воздухе сотнями крошечных осколков.

Из темного пятна, более плотного, чем окружающий воздух, начал материализовываться огромный, словно высеченный из черного мрамора монстр. На голове его, – на звериной морде и затылке, – горели прожигающие дотла кроваво-красные глаза, а длинный хвост заканчивался головой змеи. По поляне распространилось страшное зловоние, исходившее от чудовища. Но ни ужасный запах, ни движение земли под ногами, ни острые осколки не заставили ни одного из призывавших вздрогнуть или отшатнуться – существа в кожаных балахонах разом пали ниц, бормоча восхваления своему божеству, пока чудовище хватало несчастных людей и целиком отправляло их в огромную пасть. Сожрав последнего, монстр обернулся к проводшему ритуал, и адским, скрежещущим голосом произнес:

– Пришло твое время вступить в борьбу. На земле размножились искупленные. Эти твари могут помешать нашим планам. Вы найдете и уничтожите их по одному, пока они не объединились и не стали силой, которая сможет помешать нам. И тогда – все народы поклонятся мне! Да буду я править вечно!

Хвост взвился вверх, описал петлю в воздухе, змея на конце его открыла пасть и впиалась в морду жреца, легко прокусив кожаную маску. Яд начал свою работу почти мгновенно – существо забилось в конвульсиях, изрыгая пену и утробно рыча.

– Смотрите мне в глаза! – прогремел черный монстр.

Остальные призывавшие замерли, словно кролики перед удавом. Из глаз чудовища начал разливаться кроваво-красный туман, окутывая стоящих на поляне. Когда последнее существо, задыхаясь, пало на землю, черное облако спустилось сверху и постепенно поглотило монстра.

Через некоторое время тягучий воздух вновь приобрел прозрачность и свежесть.

Лес ожил.

А по долине смерти эхом пролетел полный муки стон: это были последние отзвуки голосов принесенных в жертву людей.

Глава 1

– Я всегда, всегда знал, что ты меня не любишь! Я был просто игрушкой, средством от скуки, пока ты не найдешь кого-нибудь побогаче и покруче! Ну конечно, ты ж у нас принцесса, а я так – безродный нищеврод!

Вика начала было возражать, хотела сказать, что, на самом-то деле, никого «покруче» она не нашла и даже не искала, что по-прежнему хорошо относится к Виталику, и они могут остаться друзьями, но его уже понесло.

– Ты – наглая столичная дрянь! Выходи из машины! Сейчас же!

Раздался скрип тормозов, взвизгнули по мокрому асфальту колеса. Виталик открыл дверь и указал пальцем на улицу:

– Убирайся вон!

Понимая, что объяснять что-то расвирепевшему парню бесполезно, Вика выскочила на дорогу.

– Пускай твои богатенькие буратины тебя теперь спасают! – понесся ей в спину злой голос парня, после чего дверь закрылась, машина резко развернулась и рванула в обратную сторону.

– Господи, только бы в аварию не попал! – ахнула девушка.

Потом до нее дошло, что она стоит одна на дороге. Сколько до ближайшего населенного пункта – не известно, а ведь уже сгущаются сумерки.

Преодолевая желание расплакаться, Виктория двинулась по трассе, моля бога, чтобы ей попалося придорожное кафе или нагнал пригородный автобус.

Прогулка по пустынной дороге, в одиночестве, как ни странно, успокаивала. О чем-то своем негромко шумели деревья, росшие по обеим сторонам шоссе; легкий вечерок ласково гладил Викторию по щеке, играл с длинными прядями волос.

Девушке казалось, что она попала в какой-то зачарованный мир – мир, где время течет иначе, а эта волшебная дорога никогда не кончится. И идти по ней придется вечно, в этом вечернем сумраке, не встретив никого живого.

Постепенно мысли Виктории вернулись к жениху (уже бывшему). На самом деле, Виталик был неплохим человеком: добрым, ласковым, внимательным и заботливым. Да и то, что сорвался и наорал на нее, тоже можно понять: несколько месяцев выхаживать, наконец, добиться того, что они стали встречаться, сделать предложение и начать строить планы на будущее, – и на тебе, получить «от ворот поворот» незадолго до свадьбы. Тут кто угодно разозлился бы.

К тому же, – Вика вздохнула, – Виталий болезненно самолюбив и тяжело переживает неудачи. Эта беда, увы, свойственна многим воспитанникам детдомов. Надо будет позвонить Марии Васильевне – добрейшей души человеку, директору калужского детского дома, где вырос Виталик, и попросить поговорить с парнем. Мария Васильевна, в свое время их познакомившая, была для большинства своих подопечных и матерью, и лучшим другом.

Виктория очень надеялась, что добрая женщина поможет парню пережить расставание. Девушка искренне жалела Виталика, но была уверена, что поступила правильно: ничего хорошего из этого брака без любви не вышло бы.

Вечерние сумерки. Они неумолимо, словно злой рок, наступают этот мир, оттесняя солнечный свет. Торопливыми шагами ночная тьма вступает в свои права, поглощая все вокруг безжалостной голодной пастью.

Александр не любил это время суток.

Проехав на машине уже пять сотен километров, он внимательно всматривался в пустынное шоссе. От усталости ему казалось, что дорога становится невидимой, а лес превращается в размытую, тусклую полосу.

Тревожное чувство, почти граничащее с неосознанным страхом, и беспокоившее Александра весь день, становилось все отчетливее, усиливаясь с наступлением сумерек. Будучи человеком не робкого десятка, скептически относившимся ко всякой мистической ерунде, он пытался бороться с этим наваждением, списывая все на долгую дорогу и ухудшение видимости.

Однажды, в детстве, Алекс уже испытывал подобное. И даже сейчас, спустя двадцать с лишним лет, так и не смог избавиться от щемящей боли при воспоминании о тех далеких событиях, хоть и старался выкинуть их из памяти. Тщетно.

Свет дальних фар выхватил из темноты стройную фигурку на обочине дороги.

Девушка – одна, на пустынной дороге. Так поздно, вдали от населенных пунктов. Все что угодно могло с ней произойти, он просто обязан предложить помощь.

Алекс притормозил, опустил стекло и осторожно, стараясь не напугать незнакомку, поинтересовался:

– У вас все в порядке? Вас не нужно подвести?

Она обернулась и оказалась совершенно очаровательна: тонкие черты лица, обрамленного густыми темно-рыжими волосами, огромные непонятного цвета глаза и растерянная улыбка. Большого при свете из салона было не рассмотреть – но Александру хватило и этого видения, чтобы по позвоночнику его пробежала мелкая приятная дрожь.

Как ни странно, ни страха, ни удивления в ее глазах он не заметил – как если бы одинокая красавица совершенно не боялась идти по пустынной трассе в темноте.

– Добрый вечер! – произнесла девушка. – У меня все в порядке, не считая того, что я абсолютно не представляю, где нахожусь и как мне добраться до города.

– Могу подвести до цивилизации, если, конечно, вы не предпочитаете пешие прогулки, – Александр одарил ее своей «фирменной», часто сводящей женщин с ума, улыбкой.

Виктория замялась. Дорогой Land Cruiser, водитель – молодой эффектный мужчина в дорогом же костюме, пытается шутить и самодовольно улыбается, несомненно, зная о том, какое впечатление производит на женщин. Классические, слегка жестковатые черты лица, широкие плечи. И – притягательные глаза, сияющие холодным стальным цветом, резко контрастирующие с бронзовым загаром и черными, как смоль, волосами. Холеный красавчик ночью на трассе – тот самый богатенький буратино, упомянутый Виталиком. Забавное совпадение, но можно ли ему доверять?

Пока она оценивающе смотрела на водителя, он, в свою очередь разглядывал ее, но ни жадного, ни хищного в его взгляде Вика не заметила; напротив, его самовлюбленная ухмылка быстро уступила место искренней улыбке, и теперь молодой человек был похож на доброго самаритянина, волею судеб оказавшегося на том же шоссе, а не на маньяка-насильника или убийцу. К тому же, особого выбора все равно не было, идти пешком было далеко и в любом случае не безопасно, потому Виктория решила и села в машину.

– Могу ли я узнать, как такая очаровательная девушка оказалась одна на этом пустынном шоссе? – любопытствовал парень спустя пару минут. – Кстати, забыл представиться: Александр, можно – Алекс.

– Виктория, – слегка смутилась пассажирка.

Александр наконец смог разглядеть случайную попутчицу как следует, и она показалась ему похожей на героиню какой-то прочитанной в детстве сказки, но на какой и кого именно вспомнить он не мог. И одних роскошных волос редкого, бронзово-рыжего цвета, тяжелыми локонами спадавших на плечи, было бы более чем достаточно для того, чтобы сделать их обла-

дательницу привлекательной. Но щедрая природа наградила девушку и колдовскими глазами, окаймленными длинными черными ресницами, – казалось, они способны менять цвет в зависимости от настроения владелицы, от светло-зеленого до темно-изумрудного. Еле заставив себя отвести взгляд от девушки, молодой человек завел мотор и поинтересовался:

– Виктория, но как вы оказались одна, за городом, да еще и ночью?

Узнав о происшедшем и мысленно обозвав незадачливого жениха «ослом», Александр только головой покачал. Конечно, злость в такой ситуации – понятна и простительна. Но бросать молодую девушку на дороге – это уже чересчур.

Виктория же, сидя рядом с водителем, изредка бросала на него косые взгляды. Весенний ветерок, из-за приоткрытого окна гулявший по салону, игриво трепал густые черные волосы Александра, придавая аккуратной стрижке легкую небрежность, идеально дополняющую изысканный облик попутчика. Девушка невольно залюбовалась им. Что-то в лице, осанке, улыбке заставляло ее думать, что новый знакомый – такой же сильный и мужественный, как воин древности, благородный и добрый. Она почти физически чувствовала внутреннюю силу молодого человека, словно рожденного для того, чтобы завоевывать, повелевать и притом умеющего проявлять милость к павшим.

Спустя какое-то время беспричинное беспокойство Александра, забытое было после встречи с прекрасной попутчицей, вернулось, неуютно обосновалось в груди и начало возрастать.

– Виктория, можно вас кое о чем спросить?

– Конечно.

– Вопрос прозвучит странно, но... вы верите в мистику?

– Не совсем так. – отозвалась Виктория. – Я верю в Бога.

– А в ангелов, демонов и прочую чушь тоже верите?

– Да, я верю в существование духовного мира, – внимательно посмотрев на собеседника, сказала девушка.

– Общаетесь то с ангелами, то с бесами, в зависимости от настроения? – иронично уточнил Александр.

– Сегодня, видимо, не повезло, что-то одни бесы попадают, – ответила девушка, принимая шутливую игру и улыбаясь водителю.

– А вот и не одни! – засмеялся Александр. – Хотите покажу, у меня на спине крылья прорезаются.

– Ну да, точно, вижу. Но вдруг у вас и копыта с рогами имеются, – внимательно оглядывая попутчика, заметила Виктория и добавила: – Проверять не буду!

Алекс рассмеялся. Несмотря на застенчивость, случайная попутчица явно обладала чувством юмора.

В приятной атмосфере дружеской беседы они ехали около получаса, но тревога так и не отпускала молодого человека. Наконец, уставший бороться неизвестно с чем, Александр спросил:

– У вас когда-нибудь возникала беспричинная тревога, просто так, на пустом месте?

– Пожалуй, да. А вас что-то тревожит?

– Нет, прежде чем я расскажу – давайте перейдем на «ты». Не могу делиться сокровенным с кем-то, общаясь так официально, – предложил Алекс.

– Как скажешь, – легко согласилась Виктория.

– Всю дорогу меня не покидает странное чувство, будто что-то должно произойти, что-то, не поддающееся рациональному объяснению. Я пытаюсь отвлечься, но ощущение тревоги только увеличивается. Не могу понять, почему это происходит, и не могу от этого избавиться.

– Есть предположения, с чем это может быть связано? – серьезно спросила девушка. – Что именно тебя гнетет? Моя бабушка учила меня, когда я еще была малышкой, никогда не оставлять без внимания подобные чувства и обязательно «докапываться» до первопричины. Возможно, это предупреждение, и тогда важно понять, что именно может произойти. Или это – демоническое давление на душу: тогда его не следует игнорировать. Я бы начала молиться – я всегда так делаю. Если Бог хочет о чем-то предупредить, то я обязательно пойму, о чем, и никакого несчастья не случится. А если это демоническое, то оно просто исчезнет.

– Ничего себе, – присвистнул Александр. – Вот уж чего не ожидал, того не ожидал.

Эта девушка была полна загадок и сюрпризов.

– Вика, я атеист. Как говорится: не верю «ни в черта, ни в бога».

– Я не буду пытаться тебя переубедить.

Вокруг была уже глубокая ночь. Фонари вдоль шоссе не работали, и даже луна – предательница звездного неба, – покинула свой пост. Казалось, на земле не осталось никого – только спящая природа и они двое, единственные живые души внутри несущегося автомобиля. Ни одна машина не проехала навстречу и не обогнала их за все время пути.

По обе стороны дороги тянулся бесконечный лес. Деревья тянули к трассе причудливо изогнутые ветки, похожие на когтистые руки неведомых существ.

– Хочешь, я помолюсь? – спустя какое-то время предложила Виктория. – Хуже в любом случае не будет. А вот лучше – вполне вероятно.

Удивленно подняв брови, Алекс внимательно посмотрел на попутчицу.

– Ну давай. Интересно будет посмотреть на молящуюся девушку: для меня это что-то новенькое.

– Думаю, для нас обоих будет лучше, если ты будешь смотреть на дорогу, а то, боюсь, нам ни молитва, ни ангелы не помогут, – улыбнулась Виктория и, прикрыв глаза, начала что-то тихонько шептать.

Александр с интересом посматривал на новую знакомую, думая о том, что девушка определенно не похожа ни на кого из известных ему людей.

Она никак не вписывалась в традиционный образ верующего. Таковые всегда казались Алексу или юродивыми, этакими блажененькими, отказавшимися Христа ради от земных благ и ведущими нищенский образ жизни; или монахами, удалившимися от мира и его соблазнов. Именно их молодой человек относил к «истинно верующими». Все же остальные, – «так называемые христиане», в большинстве своем бизнесмены, политики, «государевы служки», – вызывали у него скептическую улыбку и наводили на мысль, что религия сейчас – скорее, дань моде, чем серьезная духовная практика.

А Виктория... она была не такой. Говорила и вела себя искренне и открыто. Вид у нее был ухоженный и вполне современный: легкий макияж, небольшие изящные серьги, несколько элегантных колечек на тонких пальчиках. Ни пафоса, ни схимны. Забитой или ограниченной назвать ее тоже было нельзя. Скромной – пожалуй, но не ограниченной.

Потому Александр никак не мог приложить к девушке свое понимание слова «верующая». Странная, очень милая. Интересная. Загадочная – вот это точно.

Тем временем, «загадочная» замолчала и слегка напряглась, зажмурившись. Через несколько секунд она открыла глаза и посмотрела на попутчика: лицо ее было взволнованным и испуганным.

– С тобой все в порядке? – поинтересовался Александр.

– Я понимаю, что это прозвучит дико для тебя, но у меня было видение, – тихо отозвалась девушка. – Мы оба находились в неизвестном нам городе. Он будто угасал. Вокруг было много истощенных и больных людей. Они были повсюду и умирали прямо на улицах, как в средние века во время чумы. Но это было не прошлое, а наше время. Я знала, что мы должны им

помочь, ты тоже знал, но мы не понимали, как. И вдруг мы оба услышали голос: он пробирал до костей, заполнял все пространство вокруг. Как если бы говорило могущественное неземное существо: «Видите ныне, что это Я, и нет Бога, кроме Меня, Я умерщвляю и Я оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей»¹.

У меня и раньше бывали видения во время молитв, но не часто. Чаще всего – предупреждения об опасности. Но ничего подобного я не испытывала. Никогда мне не доводилось переживать такое... такой сильный трепет... такое познание сути, что ли... не могу объяснить. – Девушка вздохнула и виновато посмотрела на попутчика. – Прости, кажется, я только подлила масла в огонь.

– Не переживай, мало ли что в ночи покажется, – Алекс постарался, чтобы его голос прозвучал ободряюще, – ты здесь, и в чумные города хоть прошлого, хоть настоящего я тебя не повезу!

Вот только выражение лица – беспокойное, озабоченное, – выдавало его с потрохами.

Дальше они ехали в молчании: каждый думал о своем, и веселая беседа сошла на нет. Вика, расстроившись, что не смогла промолчать и сболтнула лишнего, постаралась думать о завтрашнем дне, но мысли ее против воли опять вернулись к Александру.

Несмотря на то, что у девушки сложилось положительное впечатление о спутнике, страхи, будто пришедшие извне, настойчиво лезли ей в голову. Откуда она может знать, что он не опасен? Не поступила ли она опрометчиво? Никогда до сих пор осторожная девушка не садилась в чужие машины.

А если он маньяк? – Викторией не слишком нравилась эта мысль, плохо вязавшаяся с их приятным общением и всем обликом ночного спасителя, но почему-то избавиться от нее она не могла. К тому же, сколько раз все вокруг предупреждали, что маньяки бывают очень милыми и обаятельными. Тот же Чикатило, зверски убивший более шестидесяти человек, в том числе детей. Уважаемый преподаватель, заботливый муж и отец, оказавшийся бездушным чудовищем. Что помешает ее попутчику изнасиловать или убить ее, а потом закопать где-нибудь в лесу? Никто, за исключением Виталика, не знает, где она; а он точно постарается не распространяться о своем поступке и, в случае чего, будет помалкивать.

Измученная событиями дня и навязчивым ощущением беды, Виктория уснула, и разбудил ее только громкий скрип тормозов и крик Александра.

– Какого черта!

В его голосе звучали и удивление, и страх.

Виктория открыла глаза и вскрикнула сама. Прямо перед ними на темном звездном небосклоне кто-то сияющими ярким светом каллиграфическими буквами выводил слова из Священного Писания – те, что были в ее видении. Буквы увеличивались, постепенно приближаясь к машине. Вика от страха вжалась в кресло. Александр, резко развернувшись через двойную сплошную, рванул в ту сторону, откуда они приехали, выжав педаль газа до упора. Но надпись снова возникла перед ними, словно на огромном экране кинотеатра. Притормозив, парень еще раз развернул машину и остановился.

– Все, приехали, – отрезал он. – Конец света нас догнал. Прости, атеизм, буду каяться и тебе изменять, – сейчас в его голосе звучал озлобленный испуг.

– Как ты можешь шутить? – прошептала Виктория, стараясь не смотреть через лобовое стекло.

– Какие шутки, сама смотри.

С каждой секундой буквы становились все больше, казалось, еще немного, и они заполнят все пространство, раздавят машину, словно щепку. Но в тот момент, когда нижняя

¹ См.: Книга Притчей Соломоновых 3:7—8

строчка коснулась земли, надпись начала превращаться в огромное сияющее существо, похожее на человека, но с крыльями за спиной.

Викторию трясло, как в лихорадке, а Александр замороженно смотрел на происходящее и почти не испытывал страха. Его состояние было сродни чувствам маленького ребенка, который видит что-то необычное и с восторгом кричит: «Ух, ты! А мне можно потрогать!»

– О, Боже! Это что же – ангел? Seriously, ангел?! Вика, ты просто глянь, ты не бойся! Ты верующая, что он тебе-то сделает! – пытался подбодрить девушку Александр.

Но та только трясла головой, категорически отказываясь открывать глаза.

Огромная фигура, действительно похожая на ангела, двигалась прямо к ним, постепенно уменьшаясь.

– Пойдем уже навстречу? Мы все равно не спрячемся от такого в машине, – предложил Алекс.

Девушка вцепилась в подлокотники кресла и отрицательно замотала головой.

– Ладно, трусишка, жди меня здесь, – парень ободряюще потрепал ее по плечу и, не дожидаясь ответа, потянулся к двери.

Стараясь не показать своего испуга и с тем мучимый любопытством, Алекс, с присущей ему звериной грацией, выскользнул из салона, сделал несколько шагов по направлению к фигуре и, словно тигр, готовящийся к прыжку, замер в ожидании. Внезапно, Виктория выскочила следом, и, вцепившись в спутника, уткнулась лицом ему в плечо. Ее потряхивало. Александр аккуратно обнял девушку и начал поглаживать по голове, как маленького ребенка. Остатки его страха ушли, как ушло и чувство тревоги – осталось только желание приобщиться к непознанному и, такое же острое, желание успокоить попутчицу, показать ей, что нет того, от чего он не смог бы ее защитить. Постепенно его уверенность распространилась и на Викторию – девушка смогла справиться с дрожью и поднять глаза.

Светящаяся фигура медленно двигалась им навстречу, постепенно становясь из слепящей – яркой, а из яркой – просто светлой, очень странно светлой для ночной трассы. Одет пришелец был в длинную, грубо сотканую одежду янтарного цвета. Лицо его все светилось, но ярче всего горели глаза, – и, казалось, этот свет проникает сразу в сердце, принося покой, окутывая обоих путников волшебной, успокаивающей аурой тепла и умиротворения. Теперь и Виктория, вслед за Александром, замороженно наблюдала за происходящим.

– Я – Рафаил, один из семи Архангелов, которые возносят молитвы святых и восходят пред славу Святого, – провозгласил стоящий перед ними.

Голос его, казалось, проникал в каждую частичку тела, доносился во всех сторон одновременно, вызывая трепет, благоговение и всепоглощающее чувство неземной любви, проникающей в душу и сердце.

– Мы с вами знакомы, – промолвил Архангел, с теплотой во взоре глядя на стоящих перед ним людей.

На лице Александра появлялись и мгновенно сменяли друг друга самые разные эмоции: от явного недоумения до полного недоверия, а затем – понимания.

– Видимо, да, – ответил Александр, и голос его был холоден, как если бы и не было только что ореола тепла и доброты. – Я помню и день своего спасения, и день смерти отца. Как видишь, я не смог этого забыть, как ни старался внушить себе, что это были всего лишь фантазии отчаявшегося ребенка. Значит, пришел мой черед? Хорошо, мой личный ангел-хранитель, давай, забери меня. Не много мне удалось пожить, но у вас там это никого не волнует, верно? – Александр смотрел прямо в светящиеся глаза Архангела, смело и гордо, с вызовом, обычно не свойственным смертным перед ликом Божьего Посланника.

Виктория оторопело уставилась на него, удивляясь, насколько же этому человеку не свойственен страх. Да что там страх! Кажется, у него не работал даже инстинкт самосохране-

ния. Складывалось впечатление, что у этого безмерно самоуверенного молодого человека есть какие-то старые счеты с явившимся им неземным существом.

– Вам обоим еще рано на небеса, – отозвался Архангел, и взгляд его был полон сочувствия и прощения. Вика никогда не смогла бы объяснить, почему воспринимает свет, идущий от его глаз так, а не иначе – она просто чувствовала и знала, что права. – У вас есть очень важная задача здесь. Силы зла, нарушив духовные запреты, действовавшие в мире испокон веков, начали творить себе подобных на земле, подменяя души людей своими сущностями. Зло хочет создать армию проклятых, и будет сила их велика. Каждый из проклятых наделен сверхъестественными способностями: у кого-то это – дар убеждения; у других – талант лгать и лжесвидетельствовать, доводя добрых, но слабых людей до безумия и самоубийства; иные же обладают гипнотическими способностями. Проклятые способны видеть духовный мир. Они несут за собой зло и следуют предписанию. Их цель – души человеческие. Никто не в силах победить проклятых без помощи, дарованной свыше.

Внезапно мир вокруг молодых людей начал вращаться с огромной скоростью, в глазах потемнело...

Александр и Виктория очутились в старинном замке. В полутемном зале с арочным потолком и огромными окнами, сквозь которые лился лунный свет, а стены были украшены золотыми канделябрами и свитками, написанными на разных языках мира, стояли люди. Алекс с удивлением узнавал известных политиков, бизнесменов, деятелей культуры.

Все они были неподвижны. Пожалуй, этих застывших безмолвных людей можно было бы принять за искусно сделанные восковые фигуры, если бы они не дышали.

В центре зала, на возвышении, украшенном изображением перевернутой пятиконечной звезды с вписанной в нее головой козла, стоял некто, одетый в черный балахон. Лицо его было скрыто, лишь глаза, пылавшие нечеловеческим кровавым светом, сверкали из-под капюшона. Станный человек, казалось, читал лекцию присутствующим: он что-то вещал про мировые идеи и цитировал какие-то тексты. Время от времени лектор воздевал руки к высокому потолку и прерывал свою речь заклинаниями, произносимыми на странном, режущем слух языке. По полу клубами струился багрово-кровавый туман. Когда он касался ядовитыми языками стоявших людей, те начинали стонать и даже кричать от боли, умоляя о пощаде, обещая сделать все, что им прикажут.

Постепенно крики людей перешли в нечленораздельные стоны, изредка прерываемые проклятиями. И в этот миг массивные кованые двери распахнулись, и в зал вошли тринадцать фигур, одетых в черные балахоны с низко надвинутыми капюшонами. В руках каждый из них держал перевязанный алой лентой пергамент. Они подходили ко всем, кто был в помещении и ножами с резными рукоятками рисовали тем на запястьях замысловатый узор; свежая кровь сочилась на пол и жадно поглощалась багровым туманом.

Этой же кровью прошедшие жуткое посвящение люди расписывались на старинных пергаментах, подносимых заклинателями. Как только подпись была поставлена, кровавый туман, а вместе с ним и боль, отступали: подписавший переставал агонизировать и обретал силы. Его глаза меняли цвет на цвет венозной крови, – темной, жуткой, – и он присоединялся к общему хору, повторяя за сотоварищами заклинания.

– Это проклятые, – раздался за спиной Виктории и Александра голос Архангела. – Вы получите силы и знания, которые помогут вам отличать их от обычных людей. Вы сможете помогать приговоренным, противостоять злу, вырывая из лап демонов тех, кто будет молить о помощи. Вы обретете дар видеть невидимое. Но это будет не просто. Новые способности придут к вам постепенно, проклюнутся из зерна Света в ваших душах. Вы не проснетесь однажды утром сверхсуществами, знающими, что делать в любой ситуации. Вам самим придется при-

нимать решения и самим же пестовать и беречь свой новый талант. Зло уже не сможет уничтожить вас; но вы избраны уничтожить зло при помощи свыше. Ангелы будут всегда охранять вас. Ты, Александр, получишь ответы на все свои вопросы, но имей силу ждать. Мы еще встретимся. Остерегайтесь кровавого тумана.

Сказав это, Архангел воссиял еще ярче и исчез.

Александр и Виктория снова были одни на темном пустынном шоссе, освещаемом лишь светом фар.

Какое-то время они оба молча смотрели в темноту, не в силах произнести ни слова. Потом, также молча, сели в машину. Алекс повернул ключ, и автомобиль тронулась в путь.

– Ну и влипли, – произнес парень спустя какое-то время. – Ты что-нибудь знаешь обо всем этом?

– К сожалению, почти ничего. О проклятых и искупленных я раньше никогда и не слышала. Архангел Рафаил считается вторым по счету в ряду архангелов после Михаила. Он – покровитель медицины. В Библии об этом Архангеле повествуется в книге Товит. Согласно учению церкви, Святой Архангел Рафаил не только врачует больных, но и утешает скорбящих, а также присутствует при погребении мертвых.

Отблеск внутренней боли озарил лицо Александра, на несколько мгновений исказив безупречные черты.

– Алекс, что-то не так? Я расстроила тебя? – девушка обеспокоенно обернулась к спутнику, пытаясь понять, что в ее ответе могло причинить ему боль.

Молодой человек, сжав губы, молчал, глядя на дорогу отсутствующим взглядом. И, когда Вика уже решила было, что напрасно задала такой личный вопрос, тяжело вздохнул и начал рассказывать:

– У меня была очень хорошая, дружная... да что там, идеальная семья! Я был единственным ребенком, но, несмотря на это, не чувствовал себя одиноким. Родители были моими первыми друзьями, моими учителями, они так любили меня, что, если бы понадобилось, не задумываясь, отдали за меня жизнь; и я всегда любил их и гордился ими безмерно.

Когда мне было шесть лет, мы поехали отдыхать в Лазаревское. Там я познакомился с мальчиком старше меня на два года. Как-то, насмотревшись фильмов про супергероев, мы поспорили, и я заявил, что отправлюсь плавать в шторм, – ведь я сильный и крутой. Выбрав день, когда на море были высокие волны, мы сбежали на дальний пустой пляж, метрах в трехстах от отеля. Я, пытаясь доказать свою «суперменскую» силу, разделся, зашел в воду и смело поплыл прочь от берега.

Первая же большая волна подхватила меня и утащила на глубину, но я воспринял это как начало захватывающего приключения, и гордо помахал другу. Следующая волна накрыла меня с головой.

Когда я вынырнул, берег был уже очень далеко, по крайней мере, тогда мне – ребенку, – так показалось. А потом начался кошмар. Огромные волны не давали мне плыть обратно, швыряли из стороны в сторону, тащили все дальше и дальше в море. Я греб как мог, но силы мои таяли. Мне было очень страшно. Друг что-то кричал с берега, но я не слышал его. Через некоторое время я устал бороться, появилось чувство безразличия, желание закрыть глаза, расслабиться и отдаться на волю морской стихии. Я так и сделал, и очередная волна накрыла меня с головой. Я начал тонуть. И вот тогда, погружаясь все глубже, я увидел его, клянусь, этого самого Архангела, хотя глаза мои были закрыты. Увидел так четко, словно мы оба находились на берегу, а не в штормящем море. Он молча смотрел на меня, но его голос звучал у меня в голове: «Александр, не бойся, ты выплывешь. Все будет хорошо». Архангел протянул руку

и положил мне ее на плечо: в тот момент я ощутил удивительное спокойствие и небывалую силу.

Не могу объяснить, как, но я вынырнул на поверхность, глотнул воздуха и понял, что берег не так далек, как мне казалось. Я что есть сил поплыл к нему. Усталости я не чувствовал, но, когда выбрался на пляж, потерял сознание. Очнулся уже у отца на руках: он нес меня в машину. В больнице сказали, что со мной все в порядке, и отпустили нас домой.

После этого случая я поверил в ангелов. Я всем рассказывал, что у меня есть ангел-хранитель, который однажды меня спас. Взрослые улыбались и кивали, видимо, не придавая особого значения детским фантазиям. Я же разговаривал с ним, делился секретами, просил о чем-то. Мне казалось, я чувствовал его присутствие. Так продолжалось два года.

А потом, одним осенним дождливым вечером отец пришел домой очень расстроенным. Они с матерью закрылись на кухне и долго разговаривали. Мама вышла вся в слезах, да и на отца было страшно смотреть. Я спросил: «Что случилось?», – но папа сослался на рабочие проблемы. Я же чувствовал, что в наш дом пришла беда. А через месяц понял, что отец серьезно болен. Рак буквально пожирал его изнутри. А я... я умолял то Бога, то моего ангела спасти отца. Я просил об этом очень настойчиво, повторял свои молитвы по сто раз – и днем, и ночью, готов был пообещать взамен высшим силам все, что только приходило мне в голову. Но спустя два месяца отец умер – не помогли ни врачи, ни молитвы. На похоронах я твердо решил для себя, что никакого Бога нет и никогда не было. Все, что произошло со мной, это галлюцинации, видения испуганного ребенка, возникшие в мозгу на грани жизни и смерти. В этом убеждении я прожил все эти годы. До сегодняшнего дня.

В тот далекий день, в море меня спас Архангел Рафаил. Но почему, хотя я умолял его спасти отца, он, имеющий силы исцелять, позволил ему умереть? Почему?! – последнее слово парень прокричал и, ударив сжатым кулаком по приборной панели, отвернулся от Вики.

– Я не знаю, почему так происходит, – девушка украдкой смахнула слезы. – Помню, был в моей жизни один случай. Мы с бабушкой шли в воскресенье со службы домой. По дороге нам повстречалась знакомая бабушки – раньше она тоже ходила на богослужения. Этой женщине посчастливилось пережить величайшее чудо. У ее соседки умер пятилетний сын. Мать была убита горем, поэтому бабушкина подруга пришла поддержать женщину и помолиться за умершего мальчика. Во время молитвы ребенок чудесным образом ожил. Знакомая бабушки, сама ничего подобного не ожидавшая, уверовала настолько, что все свое время стала проводить в церкви, молясь за больных и страждущих. Через некоторое время у нее заболела мать. Сколько она за нее молилась! Но ничего не помогло. Мама умерла. А спустя месяц умерла и дочь той женщины. После этого она возненавидела церковь и слышать ничего не хотела о Боге. Я не знаю, почему Бог допускает такое, и почему так происходит. Но ведь Архангел Рафаил обещал вернуться. Значит, мы сможем спросить его об этом.

– Да, – горько усмехнулся Александр, – спрошу я с него точно, когда встретимся. Только хотелось бы, чтобы встреча состоялась в этой жизни.

Спустя какое-то время унылая пустынная дорога с редкими заправками сменилась освещенными окошками пригорода, а еще через полчаса они уже подъезжали к ночному мегаполису, сверкавшему рекламными огнями, вывесками ночных клубов и, наконец, фонарями.

Виктория, привыкшая регулярно отшучиваться от неожиданных поклонников, была готова, что Александр попросит номер ее телефона, и вместе с тем мучилась вопросом: что ей делать, если этого не произойдет? Обычно она не успевала обменяться и парой фраз, как ее звали на свидание, – но и Алекс был необычным: добрый самаритянин, почти сразу прекративший кокетство, не высмеявший ее страха, почти всю дорогу по-дружески общавшийся и подшучивавший, так смело поведший себя в необычной ситуации... Именно этот парень, – хотя они

провели вместе всего несколько часов, – так сильно запал ей в душу, что девушка со страхом думала о том, что скоро им предстоит расстаться. Викторию влекло к новому знакомому, и с этим влечением, возникшим где-то за пределами рассудка, она ничего не могла поделать.

К ее сожалению, сейчас он был полностью погружен в свои мысли, словно пребывал в другом мире.

У него, наверное, женщин – как там это, – в каждом порту, – мрачно думала Виктория. – А если он вообще женат? – Она осторожно покосилась на правую руку спутника – кольца не было. Хотя в современном мире это не значило почти ничего, девушка вздохнула свободнее.

Ночная Москва была пуста, поэтому до ее дома они добрались быстро. Подъехав к подъезду, Александр шутливо попрощался с попутчицей, пожелал ей не унывать и, от греха подальше, больше не связываться с такими горе-женихами. Потом дождался, пока она зайдет в подъезд и тронулся с места. Виктория, откровенно расстроившись, побрела к себе.

Уже выехав на дорогу, Алекс внезапно вспомнил, что даже не взял у девушки телефон. Смешно, но ему, бывалому ловеласу, показалась невыносимой мысль, что в его телефоне нет ее номера. Чертыхнувшись, он оставил машину, совсем забыв про сигнализацию, и бросился пешком в ее двор.

– Виктория! – Закричал он, почти оттолкнув заходящего в подъезд мужчину. – Вика!

Девушка уже поднялась к себе и возилась с замком.

– Я здесь! – крикнула она в ответ.

Буквально взлетев на четвертый этаж, Алекс расплылся в одной из своих обольстительных улыбок, и протянул девушке свою визитную карточку.

– Вдруг к тебе на чай пожалует еще какой-нибудь ангел. Зови меня сразу. Обещаю ответное приглашение – но для него понадобится контактный телефон, – пародируя общение с деловым партнером, выпалил он.

Вика, стараясь не показывать своей радости, продиктовала свой номер и, добавив:

– Если будут какие-то проблемы, звони, не стесняйся, – зашла в квартиру и, пожелав удачи своему бывшему попутчику, с милой улыбкой закрыла дверь.

Александр, привыкший не то что к вниманию, а к почти раболепному отношению со стороны слабого пола, несколько опешил от такого равнодушия. Ни привычного «может заглянешь на чашечку кофе?», ни вопроса «когда ты мне позвонишь?» он так и не услышал. Умоляющего взгляда или зазывного кокетства тоже не наблюдалось. А ведь он бросил машину, бежал пешком на этаж... в первый раз за много лет!

Давно, – с самой школы, – отвыкший от поражений на любовном поприще, парень быстро решил, что уже завтра днем девушка сама ему позвонит и начнет, под каким-нибудь более-менее благовидным предлогом, искать встречи.

Приехав домой и приняв душ, Александр сел за компьютер и начал серфить в интернете в поисках информации о встречах людей с ангелами и проклятых.

В конце концов, не о Вике же ему думать на досуге!

О проклятых не было ничего, кроме фильма режиссера Марко Когнито. Зато тема встречи людей с ангелами оказалась очень популярной. Особенно Александра заинтересовало исследование некой Эммы Хиткоут, теолога из Бирмингемского университета, которая, начиная с 1998 года, проинтервьюировала несколько сотен людей, утверждавших, что они встречались с ангелами. В результате исследования Хиткоут получила следующие данные:

«– 26% людей имели опыт встреч с классическим ангелом.

– 21% имели опыт встреч с ангелами в человеческом облики, появлявшихся из ниоткуда и в никуда исчезающих.

– 15% периодически ощущали рядом с собой присутствие некой силы и посторонних существ.

– 11% периодически видели некую фигуру в белом.

– 7% периодически ощущали необычный, необъяснимый запах.

– 6% периодически оказывались во власти окутывающего их света.

– 6% периодически слышали голоса, раздающиеся из ниоткуда, а также голоса, принадлежащие, по их мнению, ангелам или призракам.

– 4% периодически ощущали, как их окутывали своими объятиями белые крылья».

Похоже, они с Викторией были не единственные люди, столкнувшиеся с небесными существами.

Начитавшись, Александр отправился спать уже под утро.

Глава 2

Семь лет назад

Магический, таинственный остров Ольхон. Одно из красивейших мест на Байкале. Земля шаманов, магов, знахарей и колдунов. Священное место, где духи общаются со смертными. Этот остров всегда радушно принимал туристов, желающих понять и познать сверхъестественную силу. Всегда, но только не в этот раз.

Сейчас Ольхон был безлюден умышленно – экстренный съезд шаманов проходило в тайне. Владеющие Силой прибывали на остров один за другим. Но эта встреча не походила на предыдущие: ни шуток, ни новостей, ни обмена любезностями. Все тихо здоровались и расходились по местам. Воздух был напоен предчувствием беды, и шаманы, чувствуя это, непроизвольно озирались по сторонам в поисках опасности.

– Приветствую всех Владеющих Силой! – произнес Великий Шаман. – Я благодарю вас, что смогли оставить свои дела и собраться здесь сегодня. На нашу землю пришла беда, и, чтобы справиться с ней, потребуются силы всех нас. Две недели назад в Якутии бесследно пропали люди, пришедшие в священное место, чтобы воззвать к духам. Их было пятеро: четверо мужчин и одна женщина. Родные пропавших обратились к нам за помощью.

Правила Ордена обязывают оказать эту помощь, в противном случае пятно позора ляжет на всех нас. Камлание проводила известная всем нам своей необычайной духовной силой шаманка. Не буду называть ее имени – все вы понимаете, о ком идет речь. Также всем вам известно, что не так давно мы были вынуждены изгнать ее из ордена, ибо она нарушила заповеди, данные нам Высшими Силами Света. А заповеди эти – позвольте напомнить, – «Не жадничай, не ищи выгоды, используй способности свои ради жизни и души». Но дарованную ей силу эта женщина обратила во зло: долгое время она запугивала людей болезнями и проклятиями, проводила якобы «исцеляющие» ритуалы, подчиняла несчастных своей воле, требуя от них денег и беспрекословного повиновения.

Когда же мы спросили ее, как Владеющую Силой об исчезновении ищущих, она сказала, что после обряда исцеления осталась с помощниками поблагодарить духов за помощь. Люди же, бывшие с нею, отправились по домам, и она не знает, что случилось с ними.

Все мы, присутствующие здесь, обладаем силой, знаниями и опытом общения с духами. Мы должны объединиться, чтобы узнать, что случилось на самом деле.

Собравшиеся шаманы начали негромко переговариваться. Все были обеспокоены происходящим и хотели провести обряд поиска как можно скорее. Было принято решение собраться снова через два дня, на закате, в священном месте, и, объединившись, воззвать к духам.

Отблески вечерней зари полыхали всеми оттенками красного: от ярко-оранжевого до темно-бордового. По темнеющему небу расплывалось зарево догоравшего заката.

Шаманы встали в священный круг. Они были мрачны и печальны, но готовы сделать все, что требуется: сконцентрировавшись и настроившись на единую энергетическую волну, они начали взывать к духам-хранителям. И духи пришли на зов ищущих, и поведали, что на землю с небес спустились нойоны, дабы свершить суд над пропавшими.

Эта весть повергла всех в ужас: вот уже многие века нойоны не появлялись в среднем мире и не забирали человеческие жизни. Что же могло так прогневать их?

– Братья, мы сделали все возможное. Теперь мы знаем, что случилось. Я благодарен вам за помощь, и не вправе требовать большего, – Великий Шаман низко склонился перед братьями.

Но теперь уже сам старейшина Ордена хотел знать подробности: для него важно было постигнуть, чем люди прогневали небесных нойонов, чтобы не повторять ошибок. Клятва, данная при посвящении, звучала в его сердце: «Обещаюсь быть покровителем несчастных, отцом бедных, матерью сирот...»

Шаман должен был вымолить у духов прощение и остановить истребление заблудших. Но сначала нужно было поговорить с той самой, изгнанной шаманкой.

Попытаться спасти ее душу, если еще не поздно.

Обратившись в вихрь, Постигший Силу перенесся по воздуху и проскользнул через дымоход в юрту. Затем снова принял человеческий облик и огляделся по сторонам.

Хозяйки не было. Внимание шамана привлек лежавший на табуретке ритуальный наряд. Подойдя поближе, старейшина присмотрелся и замер от ужаса: ленты, нашитые на платье, были сделаны из человеческой кожи. Шаман дотронулся до одной из них и словно окаменел: он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, не мог даже моргнуть. Страшное оцепенение навалилось на мужчину, охватило не только его тело, но и душу. Но Владеющий Силой продолжал бороться. Наконец, ему удалось вырваться из-под власти злобных чар, но дорогой ценой: сопротивление взяло все его силы. Застонав, он опустился на пол.

– Ты облегчил мне задачу, старик, явившись в мой дом сам! – С трудом, старейшина поднялся на руках и устремил расплывающийся взгляд на источник звука. – Здесь – мое место силы и власти. И духи помогут мне справиться и с тобой, и со всем вашим племенем, – у входа в юрту стояла та, кого они упоминали на собрании. – Ты больше не Великий Шаман. Ты – никто, имя тебе – прах.

– Что ты натворила, безумная? – Пожилой мужчина попытался встать, но мешком повалился на пол: жизненной энергии едва хватало, чтобы дышать. – Как ты могла нарушить все запреты? Ты же знаешь, что призванные тобою силы рано или поздно обернутся против тебя самой!

Женщина расхохоталась.

– Не пугай меня напрасно. Моя цель уже близка! Я и сейчас могущественней всех вас, вместе взятых, но скоро стану всесильной!

И шаманка подняла руки, произнося заклинание.

Великий Шаман, в свою очередь, мысленно обратился к духам-помощникам, к предкам-хранителям, но впервые за долгие годы не услышал их.

Глаза женщины налились кровью, и багровый туман начал заполнять юрту, окутывая тело мужчины... Через несколько секунд его сердце остановилось навсегда.

В тот полный печали день многие шаманы видели белого орла, летящего в поднебесье. Птица силы и чистоты сделала круг над юртой Великого Шамана, крича: «Готовьтесь к битве! Силы зла уже близко!»

На следующий день СМИ Якутии сообщили о смерти Великого Шамана. Помощники шептались, что Владеющий Силой перед смертью узнал страшную тайну исчезновения людей, но, боясь подвергнуть опасности близких и других ищущих, предпочел гибель ее разглашению.

Ночь – то желанное время суток, когда дневная суэта сменяется тишиной и покоем.

Отец Петр любил ночь. Для него это было единственное время, когда он мог полностью отключиться от дел насущных и поговорить с Богом – в душе, в молитве ли, или читая духовную литературу.

Сейчас священник сидел в маленьком кабинете, больше похожем на келью, и читал старинную книгу на древнеславянском языке. Книга содержала видения одного из православных святых о конце света и Армагеддоне, рассказывала о тех временах, когда Святой церковью завладеет древний змий. Одна из глав повествовала о том, как перед появлением антихриста

в небе появятся железные птицы, вся земля будет опутана длинными нитями, словно паутиной, а по путям железным поползут железные змеи. Конечно, все это было не ново для священника, подобные истории он еще мальчиком слышал от бабушки, но все равно с интересом снова и снова перечитывал древние книги, не уставая удивляться точности пророческого видения предков.

Перевернув страницу, отец Петр углубился в изучение главы об искупленных и проклятых. В книге сообщалось, что тех и других «курировали» сверхъестественные силы. Искупленные были наделены духовными дарами и способны видеть проклятых. Основное, физически заметное отличие проклятых от обычных людей заключалось в том, что глаза посланников темных сил в гневе становились целиком кровавыми. Смотреть на проклятых в такие моменты было опасно: из-под век их начинал сочиться багровый туман, который окутывал человека и убивал его. Лишь искупленным он был не опасен. Они испытывали только боль, чаще всего, быстро проходящую и не сильную, – которая исчезала тогда же, когда пропадал и туман. Но призванная смертоносная сила, не имея возможности убить искупленных, оборачивалась на тех, кто вызвал ее, – на проклятых.

Что же касается искупленных, то внешне они ничем не отличались от обычных людей. Лишь проклятые распознавали их по необычной, ярко светящейся ауре. Искупленные находились под защитой воинства небесного и никогда не оставались одни. Уничтожить искупленного можно было, только подорвав его веру и ослабив дух.

В тишине раздался телефонный звонок. Священник вздрогнул: он так погрузился в чтение, что совсем забыл о мире, существующем за пределами книжных страниц. Отец Петр посмотрел на часы: было уже за полночь. Если кто-то решил позвонить в такое время, значит дело было серьезное.

– Слушаю вас.

– Дядь Петь, прости за поздний звонок. Хотела сказать, что я уже дома.

– Что-то ты поздно, доченька. Все в порядке?

– А ты еще в храме?

– Да, сижу, читаю.

– Можно, я к тебе загляну, ненадолго? Очень нужно посоветоваться.

– Что-то случилось?

– Ничего страшного. Но поговорить надо.

– Конечно, приходи.

– Бегу.

Отец Петр положил трубку и вышел в коридор.

– Машенька, сейчас Викуля придет, открой ей двери, пожалуйста, – попросил священник помощницу, приятную пожилую женщину.

Виктория была внучкой одноклассницы, а затем и прихожанки церкви, где служил отец Петр, – Надежды. Священник знал девочку с детских лет и очень любил. Чистый ангелочек! Милая, славная девочка с густыми темно-рыжими волосами, веселая, ласковая и удивительно добрая, рано начавшая серьезно относиться к Писанию и всегда не по годам рассудительная.

Еще малышкой, увидев отца Петра, она неслась к нему, с разбега бросалась на шею, обнимала, смеялась, когда он подкидывал ее вверх – «выше солнышка»...

Сейчас Виктория уже не маленькая девочка, а молодая женщина, необычайно красивая и по-прежнему чистая. Отец Петр очень любил ее: бог не дал священнику детишек, а Вика всегда была ему как дочь. Несколько лет назад, когда Надежда умирала, отец Петр обещал старой подруге присматривать за девочкой. И держал слово.

Послышался чистый голос девушки, приветствующей Марью Ивановну. Отец Петр, придерживаясь за стену, – давали о себе знать боли в пояснице, – вышел встретить Викторию.

– Ну, здравствуй, моя хорошая, – обнимая девушку, произнес священник. – Пойдем попьем чайку с вареньем?

Марья Ивановна, ласково улыбаясь, уже поставила чайник и раскладывала по вазочкам домашнее варенье.

– А яблочки-то наши, из церковного сада, – приговаривала она, – сама по осени собирала.

– Как твоя поездка в детский дом? – поинтересовался священник, наливая Вике чаю.

– Все просто отлично. Детки очень радовались: и моему приезду, и твоим подаркам.

– А что с Виталиком? Ты, вроде бы, собиралась с ним поговорить начистоту.

Виктория, отставив чашку, вздохнула.

– Поговорила.

– Что, все так плохо?

– Ну, с ним не очень хорошо получилось.

Тут Вика рассказала о происшедшем.

– Да ты что? Бросил тебя вечером на трассе? – запричитала Марья Ивановна. – Да как же так можно! Бедная моя девочка!

Отец Петр сидел, нахмурившись. Как мог он, – старый, опытный, разбирающийся в людях человек, – не предугадать подобного финала? Священник знал, что Виталик – мальчик чувствительный и немножко нервный. Но он всегда был добрым и заботливым. Каким бы ни был стресс, оставить беззащитную девушку одну, ночью, на дороге – это никак не укладывалось в голове. А если бы что-нибудь случилось?

– Да ты не переживай, дядя Петя. Все обошлось! А вообще, я о другом хотела поговорить.

Отец Петр внимательно посмотрел на девушку. Зная Вику, он прекрасно понимал, что из-за такой «мелочи», – молодость часто не думает о последствиях, – как происшествие с Виталием, она едва ли прибежала бы посреди ночи. Что же еще приключилось?

Марья Ивановна, поймав короткий взгляд отца Петра, догадалась что девочка хочет поговорить с ним наедине, подлила в чашки чаю и вышла.

– Ну, милая, что стряслось?

– Даже не знаю, с чего начать... В общем, мне повезло. Меня на трассе подобрал очень приятный молодой человек, – его зовут Александр, – и довез до дома. Но дорога у нас была необычная.

Девушка долго и сбивчиво рассказывала о встрече с Архангелом, о тех чувствах, которые она пережила, – путалась в словах, повторялась, но отец Петр слушал ее внимательно и не перебивал.

Он хорошо понимал: то, чем поделилась Вика, было не просто «необычно». Это было истинное чудо, подобного которому священник никогда не видел сам и не слышал, чтобы видел кто-то другой. Нельзя было счесть простым совпадением и то, что буквально за несколько минут до звонка девушки отец Петр читал о том же самом. Это был знак свыше. Но душа священника пребывала в смятении: уж кому как ни ему было знать, что и злые силы могут принимать облик ангелов света. Нужно было время, чтобы спокойно во всем разобраться, подумать, помолиться. Отец Петр верил, что Бог не оставит своих детей и даст совет.

Уже прощаясь, священник поделился с девушкой своими сомнениями и попросил обязательно рассказать ему, если что-то еще случится. И, при случае, познакомить с Александром. Отцу Петру хотелось услышать впечатления второй стороны.

Сегодняшнюю же ночь он решил провести в молитве.

Сколько времени он молился, отец Петр не знал – полностью растворился в состоянии духовной радости, чистой близости ко Всевышнему.

Казалось ему, что он очутился в прекрасном райском саду. Повсюду росли дивные цветы и травы, подобных которым отец Петр не встречал в жизни. В ветвях деревьев прыгали раз-

ноцветные птички, в их пении слышался священнику многоголосый хор славящих Господа. Вокруг царило умиротворение, радость и покой. Нигде еще отцу Петру не было так хорошо, как в этом чарующем уголке.

– Сын мой, пришло время и тебе вступить в битву! – Мягкий, мудрый голос органично влился в славящий хор. – Разрушающее все живое зло перешло в наступление. Оно истребляет людей, пожирая их души. Чтобы уничтожить человека, демонам достаточно привнести в душу лишь малую частичку себя. И тогда злобная сущность укореняется и начинает расти, постепенно убивая человека.

– Как, почему это происходит?

– В одних душах демоны поселяют непомерную гордыню, в других – жестокосердие, в третьих – зависть и корыстолюбие. Четвертых наделяют желанием убивать, превращая людей в злобных монстров. Попадая в человеческую душу, подпитываемое извне, зло начинает разрастаться в человеке, пожирая его изнутри, подобно раковой опухоли. А потом наступает печальный миг, когда душа эта становится уже не человеческой, а демонической. Внешне люди сохраняют свое тело, но под человеческим обликом таится чудовище. И демон этот способен убивать невинных, доводить до самоубийства, клеветать, подличать, оскорблять, лжесвидетельствовать. А еще зло начало творить себе подобных. Имя им – проклятые. Они не способны умереть, пока не выполнят свое предназначение, то, ради которого и пришли в этот мир. Они могут уничтожать людей сотнями. Противостоять же им в силах только искупленные. И ты – один из них. Зло не всеильно. Его можно остановить.

– Господи, я не убоюсь, но скажи, много ли нас?

Отец Петр не услышал ответа на свой вопрос, но, словно с высоты птичьего полета, увидел тысячи людей, стоящих в отблесках неземного света. Рядом с каждым из них возвышались два огромных ангела с огненными мечами. Это были хранители искупленных.

Священник вздохнул облегченно и открыл глаза. Он по-прежнему был в своей комнате, а все виденье, пришедшее в молитве, пронеслось за краткий миг.

Спасибо, Господи, – подумал святой отец, – за то, что ни на минуту не оставляешь чад своих.

Глава 3

В дверь настойчиво звонили. Александр, еще пребывавший во власти сна, поначалу не хотел открывать, но звонок не умолкал. Выругавшись, молодой человек натянул халат и пошел к двери.

На пороге стоял его лучший друг и деловой партнер Иван Вагнер.

– Алекс, ты что, спишь? Ну даешь! Нашел время. У нас же через час переговоры.

– Господи, какие переговоры... Сколько времени-то? – пробурчал Александр.

– Даю пятнадцать минут на сборы... А видок у тебя! Не знал бы, что ты – поклонник здорового образа жизни, решил бы, что вчера была бурная ночь с выпивкой, танцами и девушками. А сегодня подписание контракта. Не помнишь? Год этого добивался, а теперь не то что из постели выбраться не можешь, но еще и провалами в памяти страдать начал!

– Что за черт! – Алекс внезапно осознал, что Иван прав. – Проходи, я быстро.

Вагнер, на правах старого друга, прошел напрямик на кухню, налил себе кофе и, усевшись в кресло-качалку, принялся подстегивать Алекса, и без того пытавшегося собраться максимально быстро. Они дружили уже много лет, и, пожалуй, Иван был единственным человеком, от которого Александр был готов принять не только критику, но и прямое несогласие. Остальные люди, с которыми его сводила жизнь, часто робели перед ним, что только усиливало и без того властный характер молодого человека.

Через сорок минут, уже в офисе, Александр еще раз попытался взять себя в руки и собраться с мыслями. Несмотря на важность предстоящей встречи, это ему никак не удавалось. События вчерашнего дня буквально выбили молодого человека из колеи. То ему казалось, что все случившееся было бредом, галлюцинацией – да чем угодно! – только не реальностью; а следом память настойчиво подавала факты: вот, так все и было. А еще память щедро делилась с ним образом вчерашней попутчицы: волна огненных волос, тонкие пальцы, огромные глаза... Легче от этого не становилось точно.

Иван с беспокойством посматривал на друга. За двадцать лет знакомства он едва ли не впервые видел приятеля настолько рассеянным и озабоченным.

Мысль о том, что здесь может быть замешана девушка, Ивану в голову не приходила. Если у Алекса и возникала проблема с противоположным полом, то только одна – как поделькатнее избавиться от очередной пассии. У единственной по-настоящему любимой женщины – матери Алекса – все было в полном порядке. Как раз вчера вечером Иван разговаривал с ней по телефону. Бизнес тоже шел лучше некуда. Устав ломать голову и не видя причин для таких перемен в поведении друга, Иван решил пойти проверенным путем: вывести его из себя.

– Алекс, кажется мне, что ты втрескался. В кого-то не того. В старушку Прыткевич может? – глумливо спросил он, когда друг в очередной раз отсутствующим взглядом уставился в пространство.

– Очень смешно, – буркнул Александр и, сделав серьезное лицо, взялся за папку с договорами. – Освобожусь – похочем в голос.

Даже Ивану он не собирался рассказывать ни про встречу с ангелом, ни про чудную Вику-загадку.

Несмотря на рассеянность Александра, переговоры прошли успешно. Подписав контракт и распрощавшись с новыми партнерами, Алекс махнул рукой убежавшему куда-то Ивану и отправился к себе, задержавшись в приемной, чтобы взять почту у секретаря.

– Катюша, доброго вам утра! Как ваша наследница-красавица: все еще играет в хиппи и слушает Дженис Джоплин?

– Нет, у нее сейчас новый этап «поиска себя». Подалась в готы. Волосы, ногти, макияж...

– Какой ужас! – рассмеялся молодой человек. – Не хотелось бы встретить ее товарищей в темном переулке поздно вечером. Вы, главное, не переживайте – вспомните себя в ее возрасте.

– Совсем не переживаю. Годам к двадцати пройдет.

Вернувшись в кабинет и усевшись в любимое кожаное кресло, Александр почти сразу переключился мыслями с дочери секретарши на свое собственное детство.

...В первый день после смерти отца ребенок был предоставлен сам себе. Алекс, конечно, был расстроен, но до конца не понимал истинный смысл случившегося.

По-настоящему больно стало мальчику где-то через неделю, когда первый шок прошел, и он осознал, что отец больше никогда не вернется. Никогда не откроет дверь, не посадит к себе на колени, не возьмет с собой в поход или на рыбалку, не позвонит. Алекс больше никогда не услышит родной голос. Мальчик понимал, что любимого человека больше нет, и никогда уже не будет. Ни-ког-да! Отец ушел и не вернется.

Мама старалась держаться при сыне, он ни разу не видел ее плачущей, хотя всегда чувствовал, как ей тяжело. Жизнь продолжалась, боль со временем притупилась, но тоска и пустота в сердце никогда не покидали Алекса насовсем.

Вера, его мать, была очень красивой, притягательной для многих женщиной, но так и не вышла больше замуж. Наследство, оставшееся после смерти мужа, позволяло жить безбедно, поэтому большую часть времени она смогла посвятить сыну. Когда же он вырос, занялась собственным бизнесом, открыв картинную галерею.

Александр давно жил отдельно, но регулярно навещал маму и часто ей звонил. Мать и сын всегда были очень близки...

Молодой человек нехотя вернулся из умиротворения, в которое всегда приходил, думая о матери, и посмотрел на часы. Оказалось, что уже восемь. День пролетел незаметно, и, судя по тишине в офисе, сотрудники разошлись по домам. Даже Екатерина, предугадав желание босса, не беспокоила его до конца рабочего дня.

Перебрав в голове сегодняшние события, Александр понял, что именно выбивается из привычной ему реальности. Новая знакомая до сих пор никак себя не проявила: ни звонком, ни смс-кой. Случай его в «дамской» практике небывалый.

Видимо, стоит позвонить самому.

Парень вздохнул и набрал номер Виктории.

В трубке послышались длинные гудки. Подождав минуту, Алекс раздраженно подумал: «Где ее носит?», – и набрал номер еще раз. И еще. И еще. Наконец, девушка взяла трубку.

– Привет, Виктория! Я, ей-богу, подарю тебе телефон с громким звонком, – иронично произнес молодой человек. – Ты еще в дороге?

– Не надо дарить, – рассмеялась девушка – я всего через десять минут буду дома.

– Я через час подъеду, – не спрашивая разрешения заявил Александр, привыкший, что эта фраза вызывает бурю восторга у представительниц слабого пола.

В трубке воцарилась тишина. Затем, после паузы, прозвучали неожиданные для Алекса слова:

– Хорошо, только ненадолго. Я очень устала на работе.

Молодой человек удивился, но быстро пришел к выводу, что девушка просто набивает себе цену. Насвистывая, парень сбежал по ступенькам на улицу.

Стоял хмурый весенний вечер. Небо заволочло тучами: от этого казалось, что сейчас гораздо позднее, чем на самом деле. Ветки деревьев склонялись под сильными порывами ветра. С неба падали редкие капли – похоже, собиралась гроза.

Закинув портфель на заднее сидение машины, Александр включил радио и тронулся в путь. В лобовое стекло почти сразу забарабанил усиливающийся дождь. Слушая музыку и размышляя о своем, молодой человек медленно вел автомобиль в плотном потоке.

Виктория пребывала в состоянии, близком к панике: на то, чтобы одеться, накраситься и немного прибраться в квартире, у девушки оставалось меньше часа. Как назло, ни одна из имеющихся в гардеробе вещей не подходила под сегодняшнее настроение. В конце концов, плюнув на все и решив не мучиться, надела простые джинсы и любимую белую футболку, расчесала свои роскошные волосы и на этом успокоилась. В тот момент, когда раздался звонок в дверь, Вика как раз заканчивала печь блинчики.

Алекс, с восхищением взглянув на очаровательную хрупкую девушку, открывшую ему дверь, вошел внутрь.

Квартирка была маленькая, но симпатичная. В углу гостиной уютно потрескивал электрокамин. Вся обстановка была выдержана в классическом стиле: мебель простая и строгая, без вычурной фурнитуры. Одну из стен занимал встроенный книжный шкаф из темно-красного дерева, заполненный преимущественно классикой; привычных в девичьих жилищах любовных романов, частенько интересующих молодых девушек, Алекс не нашел.

У противоположной стены стоял диван, перед ним на полу лежал пушистый белый ковер. Стена над диваном была украшена семейными фотографиями в красивых, со вкусом подобранных рамках. На фото была и сама Виктория, и, судя по всему, ее мама и бабушка. Портреты позволяли проследить, как менялись женщины этого рода с течением времени: на фотографиях были и милые малышки, и очаровательные девочки-подростки, и прекрасные молодые женщины. А заканчивалась галерея недавно сделанными снимками. Надо признать, все женщины в роду были очень красивы.

– Как прошел день? – поинтересовался Александр.

– Просто замечательно: работа, дом. А у тебя?

– Превосходно: дом, работа, – в тон ей отшутился Алекс. – Как ты себя чувствуешь после вчерашней встречи?

– Великолепно! – ответила, улыбнувшись, Виктория. – Мне уже давно не было так спокойно. Точнее, раньше я просто верила, что у меня все будет хорошо в жизни. А теперь я точно это знаю. Да и уверенность, что меня охраняют ангелы и, куда бы я ни пошла, они всегда со мной, вселяет ощущение безопасности. Даже телохранители с такими спутниками не сравнятся, – девушка засмеялась. – Полагаю, ты тоже уже оценил всю прелесть подобного положения дел?

Алекс, изумленно подняв бровь, уставился на девушку. Он-то весь день промучился, как лошадь под ярмом, а она, вон, не только не переживает, но еще и радуется.

– Особого восторга не испытал, скажу честно, но обязательно рассмотрю твою версию о телохранителях. Она мне очень нравится. В следующий раз попробую договориться, чтобы во время переговоров эти телохранители еще и подсказывали, а то, по-моему, ребята как-то не дорабатывают. Ведь знают же, с кем лучше заключить контракт, но молчат... А ты, кстати, где работаешь?

– Пока продавцом, никак не могу устроиться по специальности. А ты?

– У меня свой бизнес.

– Ну да, точно. Как же я сразу не догадалась: «владелец заводов, газет, пароходов». Простите, ваше олигаршество!

Александр никак не мог привыкнуть к манере общения девушки. Все его многочисленные знакомые дамы, если не пытались заигрывать с ним, то подчинялись обаянию его лич-

ности. Но подшучивать не рисковали, опасаясь потерять его расположение. Подобную «вольность» допускали только мама и Иван.

Виктория же не только не позвонила сама, но и не предпринимала попыток завлечь его, что уже само по себе было удивительно. Пожалуй, скорее он сам увлекся новой знакомой – необычное имя, необычный характер, необычная внешность...

Алекс опять залюбовался ей: отблески света играли в каштаново-рыжих волосах девушки. А когда Виктория смеялась, на щеках появлялись такие милые ямочки, а глаза приобретали колдовской ярко-зеленый оттенок который сменялся необычным изумрудным отливом.

Вечер пролетел незаметно. За окном совсем стемнело, по стеклам и подоконнику барабанил дождь. В квартире было тепло и уютно. Уходить Александру не хотелось. Но, стрелки часов указывали на то, что так долго засиживаться просто не прилично.

– Ну что, солнце мое, мне пора, – поднимаясь с кресла и нежно глядя на девушку, произнес Алекс, про себя ожидая привычной просьбы «посидеть еще немножко».

– Да, конечно, – мило улыбнувшись, отозвалась Вика. – Уже поздно, а тебе еще до дома добираться. Была рада встрече.

– Взаимно. Не пропадай надолго: звони, не стесняйся, – сказал Александр, полушутливо поклонившись девушке.

На самом деле ему до безумия хотелось обнять Викторию, прижать к себе, поцеловать, а там – там посмотрим! Но что-то не позволяло переступить грань, повести себя так, как с другими девушками.

Виктория закрыла за гостем дверь. Сердце билось в груди как сумасшедшее. Мысль о том, что этот необыкновенный, потрясающий мужчина может заинтересоваться ею, приводила в трепет.

«Ну что за глупости!» – мысленно одернула себя девушка.

Зазвонил телефон.

– Мамочка, привет! Все замечательно. Как ты? А Харольд? Привет ему огромный... Да-а-а?! А где коттедж? В Оффенбурге? Красивое место, рада за вас... Мамуль, я не сомневаюсь, что там комнат хватит на всех, но давай не будем об этом. Мы уже обсуждали: ну не хочу я к вам переезжать. Ладно, ладно, не обижайся, ты ж знаешь – я взрослая и супернезависимая. И я тебя люблю!.. С Виталиком рассталась. Так получилось, не волнуйся, мамуль. Я знала, что ты меня поддержишь, он с самого начала тебе не нравился, – девушка рассмеялась. – Хорошо, торжественно обещаю: в следующий раз обязательно привезу к тебе претендента на руку и сердце на экспертную оценку. А сертификат качества выдашь? Да? И даже клеймо поставишь? А-а-а, не клеймо, а штрих-код. Конечно, какой разговор, без штрих-кода больше не с кем не общаюсь... Хорошо, мамуля, давай, пока. Целую.

Вика положила трубку. Мама старалась опекать ее даже из Германии. Не стоило говорить, что Виталик бросил девушку одну на трассе. Мамуля бы не просто расстроилась, а, несмотря на спокойный и выдержанный характер, ближайшим рейсом примчалась бы в Москву – лично убивать бывшего жениха.

Добравшись до дома, Алекс вспомнил, что не ответил на важные сообщения, и уселся за компьютер. Ближе к полуночи молодой человек закончил работу и решил перед сном посмотреть новости.

Войдя в гостиную, он потянулся было к выключателю, но тут заметил какое-то непривычное голубовато-серебристое свечение возле окна. Это не было похоже ни на свет фонаря, ни на отблеск фар проезжающей машины.

Алекс сделал несколько шагов в направлении источника света и буквально остолбенел.

Тело его сковал страх, настолько сильный, что он не позволял пошевелиться, добраться до выключателя и включить свет. Постепенно этот страх мерзкими щупальцами начал проникать в душу, наполняя ее леденящим ужасом.

Возле окна стоял мальчик лет десяти, одетый в вычурный средневековый костюм и плащ с застежкой-брошкой на правом плече, и молча смотрел на Александра. Из глаз ребенка струился серебристый свет, а сами глаза были странного, бледно-голубого цвета – не свойственного живым, да и мертвым тоже.

Внезапно мальчик заговорил: он не открывал рта, но слова его четко звучали в мозгу Александра.

– Я тот, кто наделен властью спасать страхом. Высшие силы послали меня открыть тебе то, что ты не можешь увидеть физическим зрением. Ты последуешь за мной.

Сияющий свет, исходивший из глаз ребенка, превратился в ослепляющие лучи. Александр физически ощутил, что они касаются его, потом был удар, подобный удару тока, головокружение, темнота, – и он пришел в себя в странном и страшном месте.

Сотни людей умирали на улицах неизвестного города. Несчастные корчились в предсмертных муках, стонали от боли. Их тела сотрясались в конвульсиях. Те, кто были еще живы, горько рыдали над телами погибших. Александр с ужасом смотрел на происходящее. Невыразимая любовь и сострадание к умирающим заполняло его душу. Ему безумно хотелось помочь этим несчастным, но он откуда-то знал, что не в силах сделать это. От собственной беспомощности сжимало сердце.

И вдруг он услышал глас с неба: «Не будь мудрецом в глазах твоих; бойся Господа и удаляйся от зла: это будет здравием для тела твоего и питанием для костей твоих!».

В руках у молодого человека в ту же секунду появился глиняный сосуд, в который, словно капельки воды, стали по буквам вливаться только что прозвучавшие слова. А голос произнес: «Это единственная вакцина от смерти».

Обрадовавшись, Александр бросился к больным. Он подбежал к одному из лежащих на земле и попытался влить ему в рот лекарство, но человек выплевывал его и слабо отмахивался, словно не понимая, что его пытаются спасти. Другие люди, к которым подходил парень, просто смотрели на добровольного лекаря ничего не выражающими, не видящими взорами, и никакие уговоры не помогали. Устав от бесплодных попыток спасти хоть кого-нибудь, Алекс в изнеможении опустился на бордюр, поставил рядом с собой кувшин и закрыл лицо руками.

Внезапно откуда-то сверху раздался зловещий хохот. Он бил по барабанным перепонкам, впивался в мозг, как скрежет железа по стеклу, заставлял трепетать каждую клетку тела. Александр ужаснулся: если ему этот страшный звук причинял такие страдания, то во сколько же раз хуже приходилось умирающим, кричавшим от жуткой, рвущей на части боли.

– Кто бы ты ни был, будь ты проклят! – закричал Александр.

Хохот усилился.

– Я уже давно проклят, – услышал парень отвратительный скрежещущий голос, действующий на нервы и буквально царапающий, как нож, каждую клеточку тела. Вязкой паутиной голос обволакивал этот мир, погружал его все глубже и глубже в пучину отчаяния.

– У меня есть сила, есть власть, есть богатство. Все живое на этой земле находится в моей власти и подчиняется мне. Если и ты подчинишься – все мое станет твоим. Эти валяющиеся твари – никчемный мусор. Перешагни через них. Они не стоят твоего времени.

Александр оглянулся по сторонам. Он увидел маленьких детей, немощных стариков, молодых женщин и когда-то полных сил мужчин, умирающих у него на глазах, кричащих от боли и страха, и ярость начала подниматься в его душе.

– Покажись мне! – воскликнул молодой человек.

Хохот стал еще громче, заполняя собой весь мир, и перед глазами Алекса внезапно предстало огромное чудовище. У него не было тела, но оно было реальным; у него не было глаз,

но оно видело; не было рук, но оно хватало похожими на мерзкие отростки конечностями оставшихся в живых людей, вгрызаясь в их плоть несуществующими зубами. Пожирая несчастных, монстр громко чавкал и выплевывал недопережеванные куски плоти, капая кровавой слюной.

Понимая собственное бессилие, но не в силах противостоять желанию сделать хоть что-нибудь, Александр вскочил, схватил кувшин с лекарством и швырнул его в чудовище. Не долетев до мерзкой твари, кувшин ударился о стену и раскололся на множество осколков. Тысячи капель разлетелись в разные стороны. Часть из них попала на кожу монстра.

Алекс с удивлением увидел, как маленькие светящиеся точки появляются на теле чудовища, как они увеличиваются в размерах, превращаются в огненные сверкающие языки, прожигающие кожу насквозь. Монстр визжал от пронзительной боли, безуспешно пытаясь стряхнуть капли с тела. Злобная тварь протянула лапу к Алексу, но в это мгновение земля треснула. Тонкая щель, постепенно расширяясь, стала огромной пропастью, куда и провалилось чудовище, рыча:

– Человеческий ублюдок, я уничтожу тебя!

Следом за главным монстром в пропасти исчезли мелкие твари, превратившиеся в бесплотный дым.

– Он не сможет причинить тебе зла, – услышал Александр и, обернувшись, увидел мальчика-проводника.

– Неужели все эти люди погибли!? – воскликнул мужчина.

– У них еще есть шанс. Возьми кувшин.

Алекс посмотрел туда, куда указывал мальчик, и увидел, что кувшин с лекарством – целый и невредимый – стоит на земле возле стены.

Глаза ребенка засияли поистине неземным светом. Яркие лучи, казалось, снова ставшие физически ощутимыми, касались умирающих людей. Измученные больные словно пробуждались от кошмарного сна и шептали: «Господи, помоги!»

Как ни странно, сейчас Алекс не испытывал страха. Мальчик подал знак, и парень, подхватив кувшин, подбежал к ближайшему человеку и дал ему напиток. На этот раз умирающий не оттолкнул сосуд, а припал к нему с жадностью.

Со всех сторон уже звучали крики о помощи, люди тянули руки к кувшину, призывали Алекса. Молодой человек, не зная, к кому первому бежать, растерялся.

– Разбей его, – приказал мальчик.

Александр размахнулся и швырнул сосуд о стену.

Кувшин раскололся, капли, подобно живительному дождю, стали падать на землю, на умирающих людей. Те подставляли ладони, собирая лекарство, ловили капельки ртом. Но были и такие, кто пытался стряхнуть с себя дождь и кричал: «Бог, я ненавижу тебя!»

И тогда земля раскрывалась, и бездна поглощала человека.

В этот миг луч коснулся Алекса, и парень

снова очутился в своей гостиной. У окна стоял тот же странный мальчик.

– Я показал тебе то, что ты не мог увидеть обычным, телесным взором. На земле действуют духовные законы. Первые люди не знали, что такое горе, болезнь и смерть, пока не познали зло. Зло разрушило и умертвило поддавшихся ему. Царствующие в этом мире темные силы умеют преподносить зло, как сладкую конфету в красивой обертке, но внутри прячется готовая к атаке змея. И укус ее смертелен. Яд губит человека: сначала духовно, затем физически, принося болезни и смерть.

– Как же можно спастись?

– Соблюдая правила жизни. Человек, при помощи свыше, способен видеть незримый мир и противостоять злу. К тому же на этой же земле живут «искупленные». Это – народ избранный, царственное священство, люди, взятые в удел. Один из них – ты. Тебе дан особый

дар – умение без лишних слов убедить человека в правильности твоего решения. Завтра тебе понадобятся твердость и умение добиваться своего. Я буду рядом.

И мальчик исчез.

На Александра навалилась такая усталость, как будто он не разговаривал, а вагоны разгружал. Молодой человек с трудом доплелся до кровати, рухнул на подушку и сразу же заснул.

Глава 4

К девяти утра Виктория пришла в магазин. Вот уже два месяца она работала продавцом в брендовом магазине «Calvin Klein» в ТЦ «Охотный ряд». Конечно, работа была не по специальности, но девушке нравилась. Да и компания Анны – старой подруги – добавляла позитива. Девушки дружили с детства, и возможность побыть вместе была им только в радость.

После года напряженной работы юристом в недавно обанкротившейся строительной компании труд продавщицы воспринимался как развлечение.

Аккуратно разложив товар в торговом зале, девушки решили, что могут позволить себе подкрепиться, и уединились в служебном помещении на чай с конфетами.

– Вика, рассказывай скорей, что позавчера произошло. Умираю от любопытства, – сказала Анна.

– Да нечего рассказывать, – отмахнулась Виктория. – Ты была абсолютно права, когда говорила про тихий омут, в котором черти водятся. Я все-таки решилась и сказала Виталику, что мы друг другу не подходим, и нам лучше расстаться. Что тут началось! Как он психанул! Я и раньше знала, что он очень чувствительный, но чтобы так терять контроль! Ужас, короче! Сначала он то на полной скорости бросал руль, то начинал стучать кулаком по нему, потом стал кричать, что мне будет очень плохо, если я не передумаю. В конце концов, заявил, что сделает все, чтобы ни один парень больше ко мне даже близко не подошел. Наконец, выдал: «Ты еще об этом пожалеешь!», затормозил так резко, что я чуть лицом в стекло не впилась, и потребовал, чтобы я «выметалась из машины». Я и «вымелась». А он уехал.

– Ужас какой! – у подружки округлились глаза. – Вот же гад! И долго ты ждала автобуса?

– Да я часа полтора шла пешком по трассе. Такое ощущение, что на том краю мира автобусы вообще не ходят. А хуже всего, что и мобильник не ловил. Представляешь, как я испугалась?

– И как ты домой добралась?

– Мимо случайно проезжал очаровательный принц на белом коне. А принцам полагается спасать попавших в беду прекрасных девушек, – засмеялась Виктория.

– Ой, с этого момента поподробнее, – заинтересовалась подруга.

Выяснив все детали происшедшего, Анна сделала очевидный вывод:

– Правильно бабушка говорит: «Нет худа без добра!» И когда ты покажешь мне твоего принца?

– Не знаю, – вздохнула Вика. – Может, и никогда. Вряд ли я ему понравилась.

– Ты в зеркало на себя давно смотрела?! – возмутилась подруга. – Да такого быть не может по определению! Сколько мы с тобой знакомы, ни разу я не встречала ни одного представителя мужского пола, который бы остался к тебе равнодушен!

– Попадают и досадные исключения, – засмеялась Виктория.

Покупателей было много, так что полдня пролетели незаметно.

Виктория как раз заканчивала обедать, когда зазвонил телефон. На экране высветилось имя Алекса. Не желая показывать даже подруге, насколько этот звонок важен для нее, девушка ушла в подсобку.

– Привет, красавица! Что подельываешь?

– Привет! Заканчиваю обедать, – отозвалась Вика.

– Везет! А я даже не знаю, когда мне посчастливится добраться до столовой. Еле выкроил минутку тебе позвонить. Вечером я к тебе заеду, – сказал Алекс. – Этой ночью со мной произошло нечто странное. Порой мне кажется, что я просто схожу с ума. Мне очень нужно с тобой пообщаться.

– Что случилось? – воскликнула девушка.

– Подробности потом. Это не телефонный разговор. Да и времени сейчас нет... Кстати, чуть не забыл. Как обстоят дела на «профессиональном фронте»? Какая специальность тебя интересует?

– У меня высшее юридическое образование и небольшой опыт работы в строительной компании.

– Значит, юрист. Работа с договорами знакома? – уточнил Александр.

– Да, именно этим и занималась.

– ОК! Попробую тебе помочь. До встречи!

Виктория едва успела нажать «отбой», как в подсобку влетела Анна.

– Так, так! Нехорошо иметь секреты от подружки! Давай, выкладывай! «Он» звонил?

– Кто «он»?

– Вика, прекрати делать невинное лицо – у тебя плохо получается. Ну что, пригласил куда-нибудь?

– Нет, не пригласил.

– Дааа?! А что это мы тогда такие счастливые? Не вредничай, поделись! Я же умираю от любопытства.

– Да ничего особенного. Он просто вечером пообещал заехать.

– Ну, что я тебе говорила?! – обрадовалась подружка. – Спорим, он без ума от тебя!

– Да нет же! Он заедет по делу. И ненадолго.

– Конечно-конечно, – рассмеялась Анна. – А ты не боишься, что Виталик подкараулит твоего Алекса в подъезде?

Виктория рассмеялась.

– Сочувствую Виталику! Если эта знаменательная встреча состоится, мой бывший жених долго будет заикаться и уползать под стол при одном имени моем.

– Ого! Александр – великий и могучий?

– Скорее, сильный и мужественный, – вздохнула Виктория.

– Ну все, ты меня заинтриговала! Теперь ты просто обязана мне его показать! Слушай, а, может, я к тебе «случайно» сегодня вечером загляну?

– Даже не думай! – испугалась Вика.

– Ладно тебе, я же пошутила! – рассмеялась Анна.

Девушки вернулись к работе. После звонка Алекса мир для Виктории расцвел яркими красками, и оставшиеся полдня она провела в мыслях о вечернем свидании.

У Александра же день выдался напряженный. Занятый многочисленными деловыми звонками и переговорами, молодой человек так и не нашел времени перекусить. Около семи часов он, наконец-то разобравшись с делами, решил поговорить с Иваном, кабинет которого находился двумя этажами выше. Поднявшись на четвертый этаж, Алекс услышал на пятом голоса: несколько его сотрудниц вели оживленную беседу. Удивившись, что дамы еще здесь, он решил выяснить причину такого трудового энтузиазма.

Неожиданное появление босса заставило пятерых женщин прервать разговор на полуслове.

– Добрый вечер, девушки! Что за несанкционированное собрание? – улыбнулся Александр.

Сотрудницы, боготворившие своего шефа, смущенно заперевглядывались.

– Наша бухгалтер пригласила подругу, потомственную колдунью. Она предсказывает будущее с точностью буквально до нескольких часов. Вот, в прошлом году предсказала смерть мужа знакомой бухгалтера: он и умер – как было сказано, в феврале, – пояснила секретарь президента. – Так вот мы сидим, ждем своей очереди.

– Чего-ждете-то? Своей очереди умереть? – Алекс рассердился, но постарался сдержаться и не показывать это девушкам – Вы уж меня извините, леди, но я пройду без очереди. А вы не расходитесь пока.

Александр резко распахнул дверь в кабинет бухгалтера.

– Что здесь происходит?

– Девочки попросили, чтобы я привела свою знакомую – потомственную белую колдунью. Все очень хотели узнать будущее.

– Понятно. Ольга, пожалуйста, подождите меня в холле, с остальными сотрудницами.

– Да, конечно!

Подождав, пока за бухгалтером закроется дверь, Александр с комфортом устроился в кресле сотрудницы. Напротив сидела женщина яркой и, с тем отталкивающей внешности. На мертвенно-белом, словно неживом лице сияли запавшие, густо накрашенные темными тенями глаза. Черные волосы до плеч торчали в разные стороны. Губы и ногти были выкрашены в ярко-красный цвет. В общем, классическая злая колдунья из детской сказки.

Алекс какое-то время с интересом рассматривал непрошенную гостью. Та, в свою очередь, изучала нежданного посетителя. Поначалу колдунья смотрела на него спокойно, с легкой самоуверенностью. Но пристальный взгляд прищуренных стальных глаз, не суливший ничего хорошего, вынудил женщину нервно заерзать на стуле. Однако колдунья взяла себя в руки и привычным, «профессиональным» тоном произнесла:

– Что вас тревожит, молодой человек? Может быть, я смогу вам помочь.

Она еще не успела закончить фразу, как мир вокруг Александра стал меняться. Он увидел, как темная бесформенная тень приблизилась к гостье и, словно обнимая, начала обволакивать ее. То ли от тени, то ли от самой женщины начал исходить сладковатый, приторный трупный запах. Тень полностью слилась с гадалкой, и лицо последней резко изменилось: глаза расширились и приобрели странное отсутствующее выражение.

– Я вижу, вы отказались сотрудничать с могущественным существом, – произнесла колдунья. – Вас ждет страшная гибель. Хотите остаться в живых – соглашайтесь, пока не поздно! Если вы примете предложение Господина, станете богатым и власть имеющим человеком. Если же нет, вам уже ничто и никто не поможет.

Темный воздух, окружающий женщину, внезапно задрожал. Его прорезали яркие, светлые лучи, кромсавшие тьму подобно острым кинжалам. Злобная тень, завизжав, начала дымиться и терять плотность.

На плечо Алекса легла тонкая, прозрачная рука. Парень обернулся: за его спиной стоял вчерашний мальчик.

– Не впускай страх в свою душу. У этого существа нет власти над тобой, – произнес ночной гость. – Помоги же той, кто стала игрушкой в его руках.

Колдунья уже пришла в себя и сейчас с испугом посмотрела на Алекса.

– Молодой человек, мне никогда не было так страшно. Кого вы так сильно прогневили? Пожалуйста, послушайте меня. Я не хочу, чтобы вы погибли.

– Я благодарен за заботу, но вам самой грозит куда более страшная участь. Тот, кто говорил вашими устами, в состоянии уничтожить вашу жизнь и душу.

Гадалка посмотрела куда-то за спину Александра, и в ее глазах появился ужас, подобный тому, который он сам видел ночью в глазах умирающих людей. Все тело колдуньи начала сотрясать дрожь, губы ее шевелились, но она не могла произнести ни звука. Потом женщина побледнела и потеряла сознание.

– Не беспокойся, она скоро придет в себя, – произнес мальчик и исчез.

Не прошло и минуты, как гадалка открыла глаза. Посмотрев на Алекса, она залилась слезами. Парень растерялся. Он никогда не знал, как себя вести с плачущими женщинами: то ли успокаивать, то ли резко потребовать прекратить истерику.

– Господи, я же думала, что я белая колдунья! – причитала женщина. – Я думала, что помогаю людям. Неужели я кому-то причинила зло, разрушила чью-то жизнь? – всхлипывала она.

– Успокойтесь, пожалуйста. Конечно, это не вы. Вас просто использовали для своих – нечистых – целей. Вы лишь повторяли то, что вам подсказывали. Я только что видел, как мерзкая тварь овладела вашим телом. И каждый раз, когда это происходило, расплачиваться приходилось вам. Скажите, вы не больны?

– Однажды ко мне во сне пришел красивый ангел и сказал, что у меня будет дар от Бога. Что я смогу не только видеть будущее, но и спасать семьи, лечить людей, предупреждать об опасности. Но за это я должна буду слушаться его. А также платить: плохое здоровье и короткая жизнь – цена за мой дар. Я согласилась. Господи, ну как я могла так ошибиться!

– Теперь все будет хорошо. Если бы зло могло убить вас, оно бы это уже сделало. Но теперь вы свободны и можете по-настоящему помогать людям. Думаю, со временем ваше здоровье восстановится. Скажите, вы помните ощущения, которые испытывали при встречах с духом, что овладевал вами?

– Да, я всегда чувствовала, что меня посетили. Я узнаю этот дух безошибочно. К тому же, у него достаточно специфический запах.

– Надо же, а я думал, что один ощущаю эту вонь, – удивился Александр.

– Все силы пахнут по-разному. Я, например, безошибочно ощущаю запах смерти. Вам ведь приходилось бывать на похоронах? Вспомните, вы наверняка чувствовали один и тот же запах. Я тоже чувствую его. Если так пахнет живой человек, значит, смерть скоро придет за ним.

Александр задумался. Действительно, всегда во время похорон его преследовал неприятный запах: из-за него Алекс ничего не мог есть, его мучило, болела голова. Он вообще старался избегать таких мероприятий, предпочитая помнить близких такими, какими они были при жизни.

– А что вы увидели за моей спиной? – спросил молодой человек.

Женщину опять затрясло, и Алекс пожалел, что задал такой личный вопрос.

– За вашей спиной стоял небесный мальчик. Я читала про них, но до сих пор не верила в то, что они существуют на самом деле. Его взгляд вызывает благоговение и трепет. Мальчик ничего не говорил вслух, но его слова звучали у меня в голове. А потом лучи, исходящие из его глаз, коснулись меня, и я перенеслась в прошлое – в тот день, когда встретила красивого ангела. И я увидела, кем он был на самом деле, – колдунья снова заплакала.

Александр все же удалось постепенно успокоить бедную женщину. Они поговорили еще немного и расстались друзьями. Общаться с поджидавшими ее девушками колдунья отказалась.

Проводив гостью, Александр попросил сотрудниц зайти в переговорную. Усевшись в кресло, он молча смотрел на растерянных женщин, на глазах которых заплаканная гостья тепло попрощалась с их боссом и ушла.

Девушкам было не по себе. Всегда снисходительно относившейся к женским слабостям, позволявший приглашать в обеденный перерыв парикмахеров, мастеров маникюра и педикюра, сейчас Алекс был настроен однозначно не миролюбиво. Сотрудницы посматривали на него с опаской и пытались понять, что могло так разгневать шефа, но безуспешно.

– Девушки, не надо на меня смотреть, как на Фредди Крюгера. Это всего лишь я – ваш босс, и вряд ли за такое короткое время я успел превратиться в чудовище, – Александр улыбнулся. – Катюша, хоть ты-то меня узнаешь?

Девушки засмеялись. Обстановка немного разрядилась.

– Ну вот, теперь совсем другое дело. Давайте проясним ситуацию. Я прекрасно понимаю, что жизнь в мегаполисе – это сплошной стресс. Большую часть жизни отнимает работа, дорога на работу и с работы, пробки, магазины и повседневные нервытрепки. Именно поэтому я только «за», когда вы используете обеденный перерыв на себя, любимых и прекрасных. Но давайте договоримся: никаких больше колдунов, гадалок, чародеев и прочих магистров неизвестно каких наук. Парикмахеры, стилисты, визажисты, курьеры с нарядами и косметикой – всегда пожалуйста! И это не потому, что я такой вредный. А потому, милые дамы, что зло, которое пришло сегодня вместе с этой женщиной, принесло бы в ваши семьи настоящее горе.

У кого-то могли погибнуть мужья, дети; у других проклятие перешло бы на внуков и правнуков, а третьи сами стали бы жертвами. А ведь это только некоторые возможные последствия.

Сегодня с вашей гостьей произошло очень важное событие. Я понимаю, в это трудно поверить, но вы меня знаете – выдумывать я не буду. Колдунья внезапно увидела злых духов, которые долгое время подчиняли ее себе, заставляли говорить то, что угодно им. А она-то искренне верила, что помогает людям. Но темные силы обманули смертную. И только сейчас, во время нашего разговора, женщина увидела, кто повелевал ею все это время. Вам повезло, дамы: каждая из вас родилась в рубашке. Хотелось бы надеяться, что впредь вы не будете искушать судьбу. А теперь все, девушки, по домам!

Если бы люди умели смотреть духовными глазами, они увидели бы двух высоких ангелов в длинных белых одеждах, что стояли за спиной Александра, подобно могучим воинам. Ангелы улыбались, их лица светились неземным светом, а в глазах вспыхивали молнии. Работа была выполнена.

Вернувшись в кабинет, Александр буквально рухнул в кресло и, опустив голову на руки, простонал:

– Ничего себе ролевушка после ночного мастер-класса!

В это время зазвонил телефон. Взяв трубку, молодой человек услышал голос матери:

– Алекс, ну как можно быть таким бессердечным! Два дня, как вернулся из командировки, – и ни слуху, ни духу. Только от Ивана узнаю, что ты живой и здоровый. Вот, решила проверить, правда ли это.

– Мамочка, привет! Я тоже по тебе соскучился!

– Вот приедешь, я тебе покажу: «соскучился»! Попрошу садовника наломать ивовых прутьев, и припомню тебе не толерантные методы воспитания!

– Женская логика – странный предмет! Скандал уже есть, а причин еще нет, – рассмеялся Алекс. – Mam, завтра вечером буду у тебя, честно.

– Вот это другое дело! Буду ждать, милый. Соскучилась, люблю тебя!

– Я тебя тоже люблю! Ты – моя лучшая и единственная женщина!

– Ладно-ладно, подхалим! Видимо, придется все-таки заняться твоим воспитанием.

Целую, жду.

Мать Александр обожал. После смерти отца, сам еще будучи ребенком, он старался заботиться о маме, помогать ей. Пожалуй, первый раз за всю жизнь, занятый своими хлопотами, он забыл позвонить, и теперь чувствовал себя виноватым. Алекс знал, как мама беспокоится, когда он в дороге, как ждет его звонков. Решив провести с матерью выходные, парень совсем было собрался ехать к Виктории, но на пороге кабинета столкнулся с Иваном.

– Дружище, ты тоже здесь? Я думал, что один страдаю неизлечимым трудоголизмом, а, оказывается, это заразная болезнь, – улыбнулся Александр.

– Руководитель юридического отдела в отпуске, пришлось самому проводить собеседование с кандидатом на должность ведущего юриста. Никак не могу найти подходящего человека. Желающих много, а вот профессионализма у них – мало.

– Есть у меня человек на примере, – вспомнив о данном Виктории обещании, сказал Александр. – Завтра она тебе позвонит. Посмотришь, может, подойдет.

– ОК. Ну, может, на этот раз повезет. Уже третий день столько времени уходит впустую.

– Вот и договорились. Пока.

– До завтра!

С дороги Александр позвонил Виктории и сказал, что скоро будет у нее. Девушка жила в районе Марьино. Алекс рассчитывал, что дорога займет чуть больше получаса, но пробки совсем парализовали движение, поэтому он добрался до Вики только через два часа. Девушка обрадовалась гостю: усадила в гостиной, принесла чай с бутербродами.

Александр было легко с новой знакомой. Казалось, они знают друг друга практически всю жизнь. Он не чувствовал ни навязчивого внимания, ни желания завладеть им. И это было непривычно.

Виктория же видела в собеседнике не только и не столько потрясающе красивого мужчину. Девушку, как ни странно, привлекали и его цинизм, смягченный юмором, и жизненный опыт. Его голос заставлял сердце биться сильнее. Но Вика чувствовала, что не стоит переходить определенную грань в отношениях. Алекс должен был остаться для нее другом. Лучше иметь хорошего друга, чем кратковременного любовника, разбившего тебе сердце. Поэтому девушка не загадывала, что будет дальше, а просто получала удовольствие от того, что есть.

– Вика, со мной два дня подряд происходят странные вещи. Ты когда-нибудь, кроме того случая на дороге, встречалась с каким-нибудь неземными существами? —поинтересовался Алекс.

– Нет, тот раз был первым.

– Ну, может, слышала раньше о чем-то подобном?

– Бабушка рассказывала мне похожие истории, но все они случились очень давно. Я, честно говоря, думала, что это легенды.

Александр долго рассказывал Виктории о произошедшем. Девушка слушала внимательно, ни разу не перебив.

– Какой же ты смелый, Алекс! Я бы так не смогла. Помнишь, там, на дороге, я ужасно испугалась? Мне в тот момент казалось, что я с ума схожу от ужаса. А уж если бы оказалась один на один с какой-то неземной сущностью, точно бы свихнулась. Наверное, поэтому ко мне никто и не приходит.

Кстати, я тоже знаю этот запах – запах смерти. Помню, я была еще ребенком. В нашем доме на восьмом этаже жил дядя Коля с женой. Своих детей у них не было, и мама часто оставляла меня у дяди Коли, когда ей нужно было куда-то уйти по делам. Он любил меня, играл со мной, читал мне книжки. Я помню, как вкусно от него пахло туалетной водой и мужским шампунем. Но однажды этот запах изменился. Появился новый: резкий, пугающий. Я стала бояться обнимать дядю Колю. А потом узнала, что он серьезно заболел. Через месяц дядя Коля умер. Я не была на похоронах, но этот запах преследовал меня многие годы.

Конечно, с тех пор мне не раз приходилось бывать на похоронах, и через несколько лет я уже безошибочно знала, как пахнет смерть. Но что толку? Не могу же я подойти к человеку и сказать: «Ты скоро умрешь». Или обижу, или напугаю. Поэтому я молчу и молюсь за этого человека. Наверное, есть способы, как отвести смерть, помочь обреченному, но я их не знаю.

Что еще я знаю о духовном мире? Наверное, я хорошо чувствую, что представляет собой тот или иной человек, вижу, кто опасен, кто – лжец, а кто способен на подлость. Иногда у меня бывают видения – предупреждения о грядущих опасностях. Но это, пожалуй, все.

И Виктория, мило улыбнувшись, развела руками.

– Давай на будущее договоримся: делиться такими предчувствиями, ощущениями, в общем, тем, что не поддается логическому объяснению, – предложил Александр. – Что-то мне подсказывает, что подобных впечатлений у нас теперь будет немало.

Девушка согласилась. Попрощавшись с ней, Алекс поехал домой, чувствуя облегчение от того, что встретил человека, которому можно было безбоязненно рассказать о таких необычных переживаниях.

На следующий день в шесть часов Виктория стояла перед красивым пятиэтажным зданием на Большой Ордынке, построенном в классическом стиле. Со смешанным чувством естественной в такой ситуации напряженности и надежды, она оправила узкую черную юбку и строгий пиджак, и направилась на встречу с вице-президентом компании Иваном Вагнером.

Зайдя внутрь, девушка с любопытством оглядела просторный мраморный вестибюль, украшенный изящными колоннами. Встретивший кандидатку молодой человек проводил ее мимо небольшой приемной в находившийся рядом холл, где сидела приветливая секретарь. Кивнув ей, он провел Викторию в соседний кабинет.

Девушка слегка оторопела от увиденного: она и представить не могла, что возможна такая роскошь в деловом помещении. Стены кабинета были обиты панелями из красного дерева, возле окна стоял великолепный письменный стол из натурального дуба – явно ручной работы. Перед столом – два шикарных кожаных кресла, а напротив, у другого окна – два небольших дивана и журнальный столик. Стильный дизайн и удачно подобранная мебель создавали приятную атмосферу, одинаково подходящую и для работы, и для отдыха.

Вице-президент поднял глаза от документов и кивнул в сторону кожаного кресла.

– Добрый день. Присаживайтесь, пожалуйста.

Девушка села, внимательно посмотрела на возможного работодателя. На вид ему было не больше тридцати, но это был человек явно уверенный в себе и властный.

Господи, помоги, – мысленно произнесла Виктория.

– Вы пришли по рекомендации моего партнера. Но хочу вас сразу предупредить: если меня не устроят ваши профессиональные качества, никакая рекомендация не поможет. А теперь – о деле. Какое у вас образование и стаж работы по специальности?

Надо сказать, что суровость Ивана по отношению к кандидатке была вынужденной. Девушка оказалась настолько хороша собой, что это реально мешало проводить собеседование с ней. Сначала бизнесмен обратил внимание на необычный цвет волос, и, вместо того, чтобы внимательно вникать в ответы, все пытался понять: свои у Виктории волосы или крашенные. Так и не придя к определенному выводу, Иван переключился на глаза будущего юриста.

«Какой интересный оттенок, – размышлял он. – Наверное, все-таки контактные линзы. Абсолютно ненатуральный цвет. Но красивый, черт возьми!»

Спустя какое-то время Иван поймал себя на том, что, увлекшись внешностью девушки, он пропустил мимо ушей ее ответы. Такой конфуз случился с ним впервые. С трудом взяв себя в руки и усилием воли переключившись на предмет разговора, Иван обнаружил, что очаровательная кандидатка очень умна, и отлично разбирается в профессиональных вопросах. Более того, к концу беседы он с удивлением отметил, что эта девушка, пожалуй, единственная, кто не пытается пустить в ход женские чары, чтобы обаять потенциального босса. Такое невнимание к его великолепной особе даже слегка разозлило Ивана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.